

Сидорова Тамара Анатольевна

**Формирование и развитие критического направления
в английской историографии конца XIX - начала XX вв.**

07.00.09 - историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань - 2004

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории
Казанского государственного университета

Научный консультант

- доктор исторических наук,
профессор И. И. Шарифжанов

Официальные оппоненты

- доктор исторических наук,
профессор Н. И. Смоленский
- доктор исторических наук,
профессор Л. П. Репина
- доктор исторических наук,
профессор Г. П. Мягков

Ведущая организация

- **Томский государственный
университет**

Защита состоится 25 марта 2004 г. в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.01 в Казанском государственном
университете по адресу:

420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1112

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «²¹у» февраля 2004г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Раша, А.

Р.Г. Кашафутдинов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

000001Ю92

I. Общая характеристика работы

Диссертация посвящена исследованию процессов формирования и развития критического направления в английской историографии конца XIX - начала XX вв. В ней предпринята попытка системного анализа критического направления, как закономерного этапа эволюции исторической науки Великобритании XIX столетия. Критическое направление изучено как особое явление в национальной историографии, сложившееся на стадии её трансформации.

Актуальность исследования

Британская историография XIX в. занимает одно из ведущих мест в зарубежной истории исторической науки и представляет собой сложный, противоречивый и многоплановый процесс познания и осмысления исторического прошлого.

Критическое направление, возникшее на рубеже 80-90-х гг. XIX в., подводит итог, «закрывает» историографическое пространство уходящего столетия, перебрасывает мост в новый век и развивается до 30-х гг. XX в. в английской и американской историографии. Влияние «критической» концепции на историческую мысль прослеживается до середины XX в. Хронологически и по содержанию критическое направление является переходным, «пограничным», выполняющим роль связующего звена между опытом историописания предшественников и зарождением новых историографических подходов и традиций. Переходный характер критического направления обусловил формирование сложной, синтезной теоретико-методологической базы историков - «критиков», разнообразных исследовательских методик, многоаспектности научных предпочтений его представителей. В силу естественных причин, работая в конце XIX столетия, они имели уникальную возможность подвести итог достигнутого в исторической науке их предшественниками с позиций критического анализа и выстроить свою парадигму истории.

На рубеже XX-XXI вв. во многом в сходной ситуации оказались российские историки, которые имеют возможность апеллировать в теоретическом и практическом планах к опыту своих коллег - британских историков критического направления. В настоящее время отечественная историческая наука переживает глубокие внутренние изменения. Перед историками стоят сложные проблемы разработки и выбора исследовательских парадигм в условиях постмодернистского «вызова». Это обстоятельство актуализирует комплексное изучение тех направлений исторической мысли, которые столетия назад находились в эпицентре кризиса исторической науки и выработали свои приемы его преодоления. Решение этой задачи диктует необходимость генетического подхода к изучению наследия историков, составлявших такие направления. В нашем случае - это критическое направление в английской историографии, изученное в рамках предложенного подхода и контекста. В более широком

плане актуальность изучения критического направления обусловлена тем, что у современных исследователей национальной историографии возникает потребность самоидентификации в отношении оценочных реакций на результаты опыта представителей «кризисных» направлений в исторической науке предшествующих периодов. Критическое направление в британской историографии, как представляется, не являлось предметом специального всестороннего изучения в нашей науке, главным образом, в силу его «кризисного» статуса и «юридизма», постулируемого его представителями. В нашей историографии давно назрела необходимость дать взвешенную оценку юридического подхода к освещению исторического прошлого, особенно средневекового.

Актуальность изучения критического направления в английской исторической науке состоит также в том, что обладает большим эвристическим потенциалом и ресурсом с точки зрения его самоценности в истории исторической науки Англии (решается проблема «белых пятен» в историографии), с точки зрения необходимости практического осмысления результатов исследований, которыми «критики» обогатили науку (проблема логики саморазвития исторической науки), с позиций прикладного значения - поиска аналога, историографического прецедента, модели преодоления ситуации постмодерна, по сути кризисной, в которой российские историки могли бы опереться на опыт «критиков» (разумеется, с учетом всех границ и степеней допустимости сравнения кризисных ситуаций рубежа XIX-XX вв. и рубежа XX-XXI вв.).

Степень изученности проблемы

В отечественной и зарубежной историографии специальные исследования, посвященные критическому направлению, отсутствуют.

Русская историографическая традиция представлена несколькими статьями П.Г. Виноградова и А.Н. Савина.¹ Благодаря им в нашу науку пришло имя Ф.У. Мейтленда - родоначальника и крупнейшего представителя критического направления в английской историографии. Лично знакомые с Ф.У. Мейтлендом, П.Г. Виноградов и А.Н. Савин высоко оценили его вклад в изучение английской средневековой истории и представили его русской интеллигенции как блестящего знатока истории права, тонкого исследователя, энциклопедически образованного человека.

Историки советского периода давали характеристику отдельным представителям критического направления, либо всему направлению в целом во введениях к своим трудам, историографических обзорах, разделах постановочного характера, статьях в периодических изданиях, обобщающих

¹ Савин А.Н. Английский юрист в роли историка // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1900. № 11-12; Он же. Памяти Мэтланда // Русская мысль. 1907. Кн.10; Vinogradoff P. Frederic William Maitland // The English Historical Review. 1907. Vol. XXII. № LXXXV. January.

историографических трудах. Чаше акцентировались «недостатки» и «заблуждения» английских «критиков», реже - достоинства.

В советской историографии критическое направление фигурировало в связи с изучением социально-экономической истории английского средневековья (точнее, аграрной и урбанистской историей) и политической историей Англии (точнее, историей английского парламентаризма и государства). Отчетливо прослеживалась определенная тенденция в оценке наследия представителей критического направления: чем более прочные позиции обретал марксистский подход, тем жёстче и однозначнее становилась критика «критиков». Эта тенденция нарастала постепенно, с 30-х до 80-х гг. прошлого века.

В центре внимания Е.А. Косминского и М.А. Барга¹ находились фундаментальные вопросы аграрной истории Англии, главным образом, XI-XIII вв., которые разрабатывались английскими и американскими «критиками» в конце XIX - начале XX вв.: Ф.У. Мейтлендом, А. Баллардом, Ф. Стентоном, Д. Дугласом, Дж. Джойлиффом, Д. Давенпортом, А. Леветт, Н.С. Грасом, Г. Греем, Н. Нельсон. В целом Е.А. Косминский и М.А. Барг положительно оценили заслуги представителей критического направления в изучении английской социальной истории. Важно подчеркнуть, что у Е.А. Косминского содержалась характеристика совокупного вклада «критиков» в исследование социальной истории Англии, что дает основание говорить об «общекритической» концепции, и оценка персональных заслуг историков критического направления, то есть констатировался факт создания ими индивидуальных концепций аграрной истории. Но у М.А. Барга впервые в отечественной историографии критическое направление охарактеризовано как "свидетельство методологического кризиса английской социальной историографии, отхода от принципов историзма, признания исторических закономерностей, вытесненных представлениями о множественности «типов» и «вариантов», не поддающихся научному синтезу.

Государственно- политическая концепция представителей английского критического направления привлекла внимание отечественных исследователей в конце 40-х гг. XX в. Британские историки либеральной ориентации, разрабатывавшие проблему английского парламента XIII-XIV вв., были искусственно разделены на два направления - «вигское» и «критическое» и противопоставлены друг другу.

¹ Косминский Е.А. Английская деревня в XIII в. М.-Л., 1935; Он же. Исследования по аграрной истории Англии XIII в. М.-Л., 1947; Барг М.А. Исследования по истории английского феодализма в XI-XIII вв. М., 1962.

Такой подход нашел отражение в трудах Е.В. Гутновой¹ и оказал долговременное влияние на историков не только советского периода, но и сегодняшних дней.² Устойчивыми стали и выводы Е.В. Гутновой о том, что критическое направление «не создало никакой новой положительной концепции ранней конституционной истории», что критика представителей этого направления «носила внешний, поверхностный характер, не затрагивая методологических основ буржуазно-либеральной школы XIX в.», что они критиковали «лишь отдельные положения своих предшественников», что «в силу этого они не могли преодолеть разрыва между политической и социально - экономической историей Англии и лишь еще более усугубили его», что «критическое» направление в целом отразило общий упадок буржуазной исторической мысли рубежа XIX и XX вв., ее бегство от обобщений в область частных исследований и отказ от изучения классовых столкновений прошлого». Глубокие наблюдения Е.В. Гутновой по всему спектру проблем английского парламентаризма (формулировка общих положений, присущих «вигской» и «критической» концепциям) были затенены характерными идеологическими установками и ярко выраженным классовым подходом, безусловное господство которых в отечественной историографии тех лет не позволили ей прямо предпочесть «торийски окрашенных» «критиков» «либеральным» вигам, «политическим» мейтлендистов «социальным» стеббсианцам.

Фундаментальное исследование «Возникновение английского парламента» отразило эволюцию взглядов Е.В. Гутновой. Она признала факт создания «коллективными усилиями» историков критического направления «новой концепции конституционной истории Англии» и справедливость критических замечаний, сделанных ими по адресу «вигской школы». В- этом труде содержалась также краткая характеристика трактовки истории английского государства XIII - XIV вв. Ф.У. Мейтлендом, А. Поллардом, Ч. Макилвейном, Дж. Балдуином в сравнении с историками школы У. Стеббса. Однако изучение этой проблемы привело Е.В. Гутнову к далеко не реалистичному выводу об «аналогичности» вигской и критической концепций в силу того, что их авторы уделяли недостаточное внимание экономической и социальной истории.

Анализ влияния идей «критиков» на последующее развитие английской и американской историографии содержался в упомянутом труде

¹ Гутнова Е.В. Проблема происхождения и ранней истории английского парламента (XIII-XIV вв.) в буржуазной историографии // Вопросы истории. 1948. № 11; Она же. Городское представительство в английском парламенте конца XIII и начала XIV века // Средние века. 1953. Вып. 4; Она же. Некоторые проблемы социальной истории средневековой Англии в современной англо-американской медиевистике // Средние века. 1960. Вып. 18; Она же. Возникновение английского парламента (Из истории английского общества и государства XIII века). М., 1960.

² Астафьева А.В. Проблема формирования конституционного строя Англии в освещении британской историографии последней трети XIX - начала XX вв. / Дисс... уч. степ. канд. ист. наук. Омск. 2002.

Е.В. Гутновой по истории английского парламента и в обзоре зарубежной литературы представительных собраний 30-50-х гг. XX в.¹ В разработке истории парламентаризма английские и американские историки середины XX в. пошли по пути развития концепций конституционной истории Англии «критиков» и «классиков». Особый интерес представляет характеристика «парламентистского» направления (Ч. Макилвейн, Г. Ричардсон, Г. Сейлс, М. Поуик, Дж. Плакнетт, Г. Хаскинс), которое прямо названо продолжением критического направления. «Парламентисты» своими трудами доказали, что основные положения «критической» концепции конституционной истории Англии обладали высокой степенью достоверности и объективности и были признаны оппонентами Ф.У.Мейтленда—«корпоратистами»—стеббсианцами.

Обобщающие труды по зарубежной историографии и энциклопедические издания² отобразили официальную позицию отечественной исторической науки советского периода и итоговую характеристику критического направления, ставшую в 80-е гг. XX в. общепринятой.

Обращает на себя внимание ярко выраженный идеологизированный подход, взгляд на наследие «критиков» с классовых позиций, что обусловило преобладание его негативных оценок на фоне признания «отдельных заслуг». В концентрированном виде эта позиция изложена в труде Е.В. Гутновой и в Советской исторической энциклопедии.

В современной отечественной историографии исследователи эпизодически проявляли интерес к творчеству отдельных представителей критического направления или определенным областям их наследия.³ Но общая критическая тенденция трактовки критического направления в целом в нашей науке не была поколеблена. Исключение составляет позиция соискателя, изложенная в работах, посвященных Ф.У. Мейтленду и критическому направлению.⁴

Научное наследие английских «критиков» конца XIX - начала XX вв. заслуживает специального изучения и объективной оценки, соразмерной их

¹ Гутнова Е.В. Обзор доклада Э. Кэм, А. Маронжу, Г. Штекля «Новые работы и современные точки зрения на происхождение и развитие представительных собраний// Средние века. 1956. Вып. 8.

² Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. М., 1985; Историография истории нового времени стран Европы и Америки / Под ред. И.П. Дементьева. М., 1990; Советская историческая энциклопедия / Глав. Ред. Е.М. Жуков. М., 1965. Т.8.

³ Антощенко А.В. Ф.В. Мэтланд о средневековом парламенте Англии // Политическая история и историография (от античности до современности). Петрозаводск. 1966. Вып. II; Гутнова Е.В. Новая концепция по истории английского средневекового государства. Реч. на кн.: J.Jolliffe. Angevin Kingship. L., 1955 // Средние века. 1958. Вып. 13; Якуб А.В. Стэнтон о нормандском завоевании Англии // Исторические и историографические вопросы всеобщей истории. Томск. 1988.

⁴ Сидорова Т.А. Фредерик Уильям Мейтленд: Историк в контексте времени. Казань. 2003; Она же. Критическое направление в английской историографии конца XIX- первой половины XX вв. : формирование и развитие. Казань. 2004.

вкладу в изучение национальной истории и развитие европейской историографии.

С этой точки зрения большое значение имеет опыт изучения критического направления в зарубежной исторической науке, прежде всего англоязычной. Образ критического направления, созданный английскими и американскими исследователями, более адекватен, а историография - богаче и разнообразнее отечественной.

Она представлена монографическими исследованиями, разделами в обобщающих трудах по историографии XIX в., мемуаристикой, статьями в периодике, обширной «некрологической» литературной, материалами в справочных изданиях.

Особенно многочисленна литература, посвященная Ф.У. Мейтленду, который давно признан классиком в изучении институциональной истории Англии и одним из крупнейших медиевистов XIX в. европейского масштаба.

В академических кругах интерес к Ф.У. Мейтленду и его исследованиям возник сразу же после публикации его первой серьезной работы «*Pleas of the Crown for the County of Gloucester*» в 1884г., откликом на которую стала рецензия Ф. Поллока в «*Law Quarterly Review*» 1885 года. С тех пор вплоть до нашего времени Ф.У. Мейтленд находится в поле зрения специалистов: первая публикация, посвященная ему, датируется 1885 г., последняя - 1999 г. и представляет собой сайт в Интернете, созданный потомками старинного рода Мейтлендов.¹

Преимущественное внимание уделено анализу трудов Ф.У. Мейтленда, его интерпретации ключевых проблем истории Англии эпохи средневековья и нового времени, а также определению значения его вклада в развитие исторической науки. Изучению этих проблем посвящены исследования С.М. Andrews, М.У. Ashley, Н.Е. Bell, М.М. Bigelow, Н. Brurmer, Н.М. Cam, У.Р. Cameron, В. Delany, Г.Р. Elton, Ч. Gross, Н.А. Hollond, J. Hopwood, А.Л. Smith, F. Pollock, Т. Seccombe, С.Н.С. Fifoot, Н. Fisher, J. Hudson, О.У. Holmes, Т.Ф.Т. Plucknett, F.Г. Powell, J. Round, R.Л. Schuyler, J. Tait, Р. Vinogradoff.

Источниковая база исследования

Основными источниками для работы послужили труды представителей критического направления в английской историографии конца XIX- начала XX вв. и исследования последователей «критиков» в английской и американской исторической науке 30-50-х гг. XX в. (217 единиц).

Источники диссертации можно разделить на три основные группы:
- труды Ф.У. Мейтленда, в которых были заложены основы «критической» модели интерпретации национальной истории, разработана «критическая»

¹ A Short Account of the Maitlands of Lauderdale// <http://www.Clanmaitland.Org.UK/NEWOrigins.Htm>.

концепция социальной истории Англии, введен в научный оборот методический инструментарий обработки источников;

- исследования современников и последователей Ф.У. Мейтленда по социально-экономической истории Англии, в которых линия Мейтленда не только нашла отражение и развитие, но и получила воплощение в новых исторических концепциях;

- работы историков школы и круга Ф.У. Мейтленда в области государственно-правовой проблематики, подтверждающие правоту основных положения и выводов Мейтленда и содержащие новые исторические концепции в данной области исследования.

Кроме того, в диссертации были использованы законодательные памятники XI-XIII в. : Книга Страшного Суда, ассизы Генриха II, Великая Хартия вольностей, постановления баронской войны, статуты времени правления Эдуарда I; документы, связанные с деятельностью парламента: приглашения в парламент, распоряжение об избрании депутатов от фафств и городов; парламентские приказы, парламентские петиции и судебные иски; королевские распоряжения; протоколы королевских и сеньориальных судов; правительственные расследования: Сотенные свитки, расследования о феодах, посмертные расследования; городские хартии; юридические и политические трактаты.

Историографической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных историков, которые могут быть разделены на две категории:

Отечественная историография

К первой группе отнесены работы, непосредственно посвященные изучению научного наследия крупнейших представителей критического направления: статьи А.Н. Савина, П.Г. Виноградова, Е.В. Гутновой, А.В. Антощенко, А.В. Якуба.

Вторая группа представлена историографическими исследованиями обобщающего характера, в которых содержится общая характеристика критического направления: О.Л. Вайнштейна, Е.А. Косминского, Е.В. Гутновой, К.Б. Виноградова, Г.И. Зверевой.

В третью группу вошли труды по социально-экономической и политической истории Англии: К.Д. Авдеевой, М.А. Барга, С.Б. Бахитова, Л.М. Волосниковой, П.Г. Виноградова, М.В. Винокуровой, А.П. Геллертова, М.М. Горелова, Е.В. Гутновой, О.В. Дмитриевой, Г.А. Дребушевской, Э.С. Есаян, М.М. Ковалевского, Н.Ф. Колесниченко, С.В. Кондратьева, С.Е. Крыловой, Г.Л. Курбатова, Я.А. Левицкого, В.Г. Ляскорского, Н.О. Майоровой, Д.М. Петрушевского, Ю.И. Писарева, С.А. Пустовойт, Л.П. Репиной, В.Б. Романовской, К.Ф. Савело, А.Н. Савина, Ю.Я. Серовайской, А.И. Суркова, Ю.Р. Ульянова, Т.С. Федоровой, Н.А. Хачатурян, Л.В. Черепнина, В.В. Штокмар.

Четвертая группа включает исследования, освещающие теоретико-методологические и философские проблемы исторической науки:

А.Г. Аллахвердяна, М.А. Барга, И.А. Гобозова, А.Я. Гуревича, Б.Г. Могильницкого, Г.П. Мягкова, Л.П. Репиной, М.Ф. Румянцевой, Ю.И. Семенова, В.В. Согрина, И.И. Шарифжанова, А.Л. Ястребицкой, Н.А. Хачатурян и др.

Зарубежная историография

Первую группу составляют специальные исследования, посвященные анализу жизненного пути и творчества отдельных представителей критического направления - монографии, статьи, рецензии, некрологи.

Во вторую группу входят труды по европейской и британской историографии английских и американских исследователей.

Третья группа включает работы по проблемам социальной и политической истории Англии преимущественно эпохи средневековья, в которых использованы достижения, подходы, принципы и методы критической историографии.

Четвертая группа представлена информационно-справочной литературой.

Предмет и объект исследования

Предметом исследования является системное изучение критического направления как целостного, концептуально-единого историографического процесса в британской историографии конца XIX- начала XX вв.

Объектом работы служит анализ содержания «критической» парадигмы истории Англии как альтернативной, конкурирующей и резюмирующей интерпретации национальной истории в английской историографии конца XIX- начала XX вв.

Цель работы состояла во всестороннем раскрытии основных теоретико-методологических и конкретно-исторических взглядов представителей критического направления, их места в национальной историографии.

Цель исследования достигалась поэтапным решением следующих задач:

- выявления общих черт английской историографии XIX в., характеризующих ее состояние на момент зарождения критического направления;
- изучения процесса формирования критического направления, связанного с научной деятельностью его родоначальника и крупнейшего представителя Ф.У. Мейтленда;
- анализа содержания концепции социальной истории Англии в трудах представителей критического направления;
- исследования теории конституционного развития Англии в освещении Ф.У. Мейтленда и его последователей;

- определения роли и значения исторической концепции представителей критического направления в развитии английской и американской историографии первой половины XX в.

Исследование процессов становления и развития критического направления в английской историографии осуществлено в хронологических рамках с рубежа 80-90-х гг. XIX в. до 30-х гг. XX в.; влияние концепции представителей критического направления на английскую и американскую историографию рассмотрено до 50-70-х гг. XX в.

Методологическая основа диссертации

В основу анализа процесса формирования и развития критического направления в британской историографии конца XIX - начала XX вв. были положены следующие **принципы**: *историзма*, который позволил рассмотреть это направление с точки зрения его возникновения, эволюции, соотношения с предшествовавшими направлениями историографии и с позиций его дальнейшей судьбы; *объективности*, требующий анализировать изначально присущие данному направлению черты, качества, свойства, и в этом же русле изучать сущность исторической концепции его представителей; *аксиологический*, который ориентирует на выявление идей, концептов, представлений, имеющих значение для современной исторической науки.

Важнейшими **методами** исследования стали: *диалектический*, основывающийся на раскрытии внутренней логики развития исторической мысли, исторической науки, историографического процесса; *сравнительно-исторический*, позволяющий рассмотреть в формате сопоставления достижения историков критического направления по отношению к их предшественникам и современникам; *герменевтики*, дающий возможность интерпретировать «критическую» концепцию истории Англии «изнутри» и в широком историографическом контексте как парадигму «другой» социальной истории; *историко-биографический* и метод *исторической реконструкции*, на основе которых была воссоздана интеллектуальная биография Ф.У. Мейтленда и историческая концепция «критиков»; *системно - структурного анализа*, позволившего осуществить изучение отдельных компонентов как самого критического направления, так и составляющих «критической» концепции, которые затем были сопряжены и систематизированы.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в отечественной и зарубежной исторической науке критическое направление в английской историографии конца XIX - начала XX вв. выступило в качестве предмета специального и комплексного изучения. Проведен всесторонний анализ научной литературы по данной теме. Определен персональный состав критического направления, представленный Ф.У. Мейтлендом, М. Бейтсон, А. Баллардом, Ф. Стентоном, Д. Дугласом, Дж. Джойлиффом, Д. Давенпортом, Н. Нельсон, А.Е. Леветт, А. Поллардом, Эд. Дженксом, Ч. Макилвейном, Н.С. Грасом, Г. Греем, Г. Адамсом, Дж. Балдуином. Изучены

труды представителей критического направления, на основе которых выявлена «критическая» парадигма истории Англии. Определено место критического направления в историографическом процессе XIX в. и показано его влияние на развитие английской и американской историографии первой половины XX в. Установлены роль и значение Ф.У. Мейтленда в формировании критического направления в Англии; реконструирована его интеллектуальная биография в социокультурном контексте. В научный оборот введен новый, обширный, систематизированный материал.

Практическая значимость

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем представлена целостная картина возникновения и развития одного из ведущих направлений в зарубежной историографии - критического направления, что существенно дополнит и обновит представления об истории исторической мысли Великобритании.

Материалы настоящей работы могут быть использованы в процессе подготовки и преподавания лекционных курсов по историографии всеобщей истории, истории средних веков, в обобщающих трудах по национальным историографиям, в энциклопедиях и биографических изданиях, а также для постановки и чтения специальных курсов по британской историографии и научному наследию ее представителей.

Апробация работы

Основные положения и результаты работы нашли отражение в докладах на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, двух монографиях, статьях и брошюрах. Диссертация обсуждена на заседании кафедры новой и новейшей истории Казанского государственного университета.

Структура работы

Структура диссертационного исследования подчинена его целям и задачам и выстроена в соответствие с его методологическими основами и методами. Работа состоит из введения, пяти глав, (каждая из которых делится на два параграфа) заключения, списка использованных источников и литературы, пяти приложений.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, ее научная новизна, определяются предмет, объект, цель и задачи исследования, анализируются источники, освещается отечественная и зарубежная историография проблемы.

В первой главе «Общие черты английской историографии второй половины XIX - начала XX вв.» дается характеристика состояния исторической науки в Англии викторианской эпохи, в контексте

исторического развития страны анализируются основные этапы и научные парадигмы национальной историографии, определяются условия и источники возникновения критического направления, формулируются критерии его выделения как направления, занимавшего особое место в английской историографии, определяются сущность и методологические основы критического направления.

В первом параграфе «Развитие исторической науки в Англии второй половины XIX в.» отмечается, что изучение критического направления в Великобритании тесно связано с общей характеристикой состояния национальной исторической науки до рубежа 80-90-х гг. XIX в. Объясняется это тем, что критическое направление рецепировало интеллектуальный опыт своих предшественников и стало резюмирующим в истории исторической мысли Великобритании.

Историки критического направления унаследовали теории, концепции, тематику и исследовательские методы, переосмыслив их с позиций достижений исторической науки своего времени, но сохранили линию преемственности. В связи с этим выделяются и анализируются преобладавшие в национальной историографии научные парадигмы – романтизм, позитивизм, неокантианство, смена которых определяла эволюцию исторической мысли.

В рамках каждой из них рассмотрены ведущие направления в английской историографии и установлено единство присущих им теоретико-методологических подходов.

Подчеркнут устойчивый интерес к истории государственно-правовых институтов на протяжении всего XIX века, который был свойственен историкам либеральной и консервативной ориентации разных поколений.

Во втором параграфе «Эволюция методологических основ британской историографии в конце XIX в.» определяются причины назревания кризисных явлений в исторической науке Англии, их проявления и поиски путей преодоления представителями критического направления. Подчеркивается, что теоретико-методологический кризис обусловил потребность в постепенной переориентации историков с ортодоксального позитивизма на неокантианские установки, либо на сплавы ранкеанства, позитивизма и неокантианства. Вместе с тем отмечается, что кризис в области теории познания и методологии истории сопровождался значительными успехами в развитии исторического знания, преподавании и организации исторической науки.

Критическое направление хронологически и по существу находилось в эпицентре кризиса, что предопределило его особое положение в британской историографии рубежа XIX-XX вв. Историки критического направления (Ф.У. Мейтленд, М. Бейтсон, А. Баллард, Д. Дуглас, Ф. Стентон, А.Е. Леветт, Ф. Давенпорт, А. Поллард, Эд. Дженкс, Г. Грей, Н.С.Б. Грае, Ч. Макилвейн, Н. Нельсон, Дж. Джойлифф, Г. Адаме, Дж. Балдуин) заложили фундамент более плодотворного и эффективного подхода к исследованию исторического

прошлого, основанного на междисциплинарности и теоретико-методологическом синтезе. Парадигмальный синтез стал основой синтеза достижений британских историков XIX века в области изучения национальной истории. «Критическая» объяснительная модель интерпретации истории вобрала в себя восторженное отношение к ней романтиков, принцип строгой опоры на достоверные факты и беспристрастность авторской позиции позитивистов, увлечение фактологией и локальной тематикой неокантианцев. И как следствие - историки критического направления подвели итог эволюции британской историографии XIX века и перебросили мост в историческую науку века XX.

Сущность «критического направления» раскрыта в контексте антиномии: «критическая история» - «критическое направление». Принципиальное отличие между ними состояло в том, что первая, являлась основой историописания, предполагала аналитический подход к источнику знания, содержащий элемент критики, обязательную проверку на степень достоверности и интерпретационное вживание в ткань истории, второе, — представляло собой особый вектор осмысления фактов и явлений в истории исторической мысли с присущим ему концептуальным единством методологических принципов.

Установлены критерии выделения критического направления в историографическом процессе. К ним отнесены: закономерность возникновения критического направления на рубеже XIX-XX вв.; содержание онтологических и гносеологических принципов исследования; научно-интеллектуальный результат как итог и пролог развития национальной историографии.

Критическое направление в Великобритании зародилось в рамках позитивистского течения на этапе его трансформации как антитеза позитивизму. Но преодолеть позитивизм окончательно «критикам» не удалось. Вместе с тем понимание того, что историческое знание плохо поддавалось требованиям ортодоксальной позитивистской методологии обусловило возникновение «второго позитивизма» - эмпириокритицизма. Поэтому эмпириокритицизм - критика историографической традиции и опыта, и альтернативность - принцип вероятности иной интерпретации исторических явлений и фактов, стали определяющими признаками критического направления. «Критическая» концепция истории выросла на почве «господствовавших» теорий, переросла их интеллектуально и подвергла тотальной критике.

Критическое направление явилось закономерным итогом саморазвития исторической науки и историографии XIX столетия.

На рубеже 80-90-х гг. XIX в. «старые» теоретико-методологические подходы - романтизм, ранкеанство, позитивизм, неокантианство - практически исчерпали свой познавательный-интерпретационный ресурс. Одновременно новые пласты источников дали материал, содержание которого не укладывалось в рамки общепризнанных представлений и

концепций. Поэтому историки критического направления вынуждены были отказаться от «универсальных» моделей предшественников и в качестве альтернативы стали на путь теоретико-методологического синтеза. Масштабная задача ревизии национальной истории потребовала опоры на весь теоретико-методологический арсенал и опыт исследовательской практики, которыми располагала британская историческая наука XIX в. Творческое использование исследовательского опыта предшественников обусловило преобразование отдельных элементов разных теоретико-методологических подходов (романтизма, ранкеанства, позитивизма, неокантианства) в их органический сплав, не лишенный эклектичности, но обладающий внутренним сцеплением.

На этом основании критическое направление можно квалифицировать как направление теоретико-методологического синтеза.

По содержанию и мировоззренчески-аксиологическим параметрам критическое направление в Англии являлось либеральным и ревизионистским.

Исследования «критиков» демонстрировали приверженность идеям либерализма (как ценностной системе, интеллектуальному течению) умеренно консервативного характера. Это проявилось в охранительно-апологетическом отношении к государственно-правовой истории Англии и признании либеральных социальных ценностей. Политические взгляды историков критического направления также не выходили за рамки установок либерализма.

Ревизионистская сущность критического направления подтверждается тем, что «критики» не только подвергли сомнению традиционные исторические концепции, но на основе их всесторонней ревизии создали новую общекритическую концепцию социальной истории Англии.

В главе второй «Ф.У. Мейтленд и формирование критического направления в английской историографии» анализируются роль и значение Ф.У. Мейтленда в процессе становления и оформления нового направления в национальной исторической науке.

В первом параграфе «Интеллектуальная биография Ф. Мейтленда» представлены основные этапы жизненного пути британского историка-юриста, его приход в теоретическую юриспруденцию, историческую науку, академическую среду Кембриджского университета.

Ф.У. Мейтленд (1850-1906) происходил из старинного шотландского рода, генеалогия которого прослеживается с XI в. Он получил превосходное образование в аристократической школе в Итоне (1863-1869), а затем - в Трините колледже Кембридже (1869-1873). В студенческие годы Ф. Мейтленд обрел устойчивую приверженность британской либеральной системе ценностей и конфессиональному агностицизму. Итон и Тринити привили любовь к поэзии, музыке, математике, философии, пробудили лингвистическую одаренность. Интересом к истории он обязан своему деду по отцовской линии - Сэмюэлу Роффи Мейтленду, занимавшему пост

библиотекаря в лондонской резиденции архиепископа Кентерберийского. Профессиональные интересы Ф. Мейтленда сложились под влиянием нескольких крупных ученых: Г. Сидфуика, Л. Стивена, У. Стеббса, О. Гирке, Ф. Поллока, П. Виноградова. Но решающую роль в становлении Мейтленда - медиевиста, историка права сыграли У. Стеббс, открывший для него «врата истории» и П. Виноградов, которого Ф. Мейтленд считал своим учителем. Немецкими учителями Ф. Мейтленда стали: Б. Нибур, Л. Ранке, Г. Бруннер, Г. Маурер, А. Мейцен, О. Гирке, Ф. Кейтген. Метод критического анализа Нибура-Ранке был поднят Ф. Мейтлендом на уровень философии научного творчества и наделен огромными методологическими возможностями познания исторической действительности. Под влиянием немецкой исторической школы Ф. Мейтленд пришел к пониманию сущности феодализма как сложной политико-правовой системы с разветвленной иерархией поземельных отношений, необходимости изучения правовых обычаев и институтов права в историческом контексте.

В академическую науку Ф. Мейтленд пришел из практической юриспруденции, проработав девять лет в лондонской адвокатской корпорации Артона и Роджерса в качестве нотариуса по передаче имущества. В 1884 г. он получил должность лектора английского права, а в 1888г. стал профессором позитивного права Даунинг колледжа в Кембридже, сохранив этот статус вплоть до своей смерти в 1906г. Первая научная публикация Ф. Мейтленда, появившаяся в 1880г.-«The Relation of Punishment to Temptation», положила начало плодотворной научной деятельности, о результатах которой свидетельствует библиография его трудов, превышающая сто наименований и включающая двадцать один том изданных им источников по истории английского права. Среди них - исследования, принесшие Ф. Мейтленду европейскую известность и вошедшие в золотой фонд британской историографии: «История английского права» (1895), «Книга Страшного Суда и то, что вне её» (1897), «Сельская община и город» (1898), «Римское каноническое право в церкви Англии» (1898), «Английское право и Ренессанс» (1901), «Конституционная история Англии» (1908).

Труды Ф. Мейтленда занимают центральное место в его интеллектуальной биографии, так как являются завершенным итогом его научной деятельности, воплощенным результатом творчества. Они позволяют оценить заслуги и реальный вклад британского историка в развитие исторической науки. Значение этого вклада состоит в том, что Ф. Мейтленд создал новую концепцию социальной и институциональной истории Англии, а его творчество стало поворотным этапом в развитии медиевистики. Заслуги Ф. Мейтленда признаны историографической традицией: «История английского права» является классическим трудом по английской правовой истории в течение более чем полувека», «Спустя 90. лет «Книга Страшного

¹ Schuyler R.L. The Historical Spirit Incarnate: Frederic William Maitland // The American Historical Review. 1952. Vol. LVII. № 2. P. 307.

Суда и то, что вне её» остается величайшей и единственной книгой по английской средневековой истории. Это памятник и свидетельство величайшего и тщательного изучения»¹, «Эта книга («Сельская община и город» - Т.С.) должна стать моделью истинного метода исследования локальной истории»², «Конституционная история Англии» Мейтленда - бестселлер на протяжении 40 лет»³, «Каноническое право» - золотая книга».⁴

Насыщенную научную деятельность Ф. Мейтленд успешно сочетал с административной (с ноября 1886 г. по январь 1895 г. он занимал пост секретаря юридического правления Кембриджского университета; с 1889 г. до 1901г. был бессменным секретарем юридического клуба Кембриджа) и многочисленными обязанностями университетского профессора (составлял экзаменационные билеты и экзаменационные списки, принимал экзамены, читал разнообразные лекционные курсы и одним из первых стал проводить семинарские занятия по истории английского права).

В памяти нескольких поколений студентов Ф. Мейтленд остался как блестящий лектор, наставник и учитель, который умел пробудить живой интерес к самым сложным проблемам теоретической юриспруденции. Яркость, образность, остроумность его речи, сила убеждения и творческое воображение приковывали к нему внимание слушателей. Лекции Ф. Мейтленда условно делились на две категории: лекции непосредственно обучающего типа, предназначенные для подготовки студентов к экзаменам, и лекции специального характера, непосредственно связанные с его научными интересами и исследованиями.

Ф. Мейтленд уделял огромное внимание проблемам университетского образования в Англии и подготовке специалистов в области юриспруденции, которая, по его убеждению, благодаря заслугам лорда Актона, существенно уступала исторической.

В его инаугурационной лекции «Почему история английского права не написана?» 1888г. и последнем докладе «Право в университетах», с которым он выступил в 1901 г. на заседании юридического клуба Кембриджа, были поставлены актуальные вопросы академического преподавания и юридической науки. Первоочередными из них Ф.Мейтленд считал следующие: недостаточное финансирование образования, неадекватная оплата труда профессоров, низкий уровень образованности студентов, отсутствие притока талантливой молодежи в науку, острая конкуренция со стороны исторической школы, отсутствие единой системы подготовки юридических кадров и её дробление между университетами и Судебными Иннами, отсутствие лектуры по ряду ведущих юридических дисциплин,

¹ Holt J.C. Foreword. Domesday Book and Beyond. Three Essays in the Early History of England. Cambridge. 1987. P. V.

² Smith A.L. Frederic William Maitland. Two Lectures and Bibliography. Oxford. 1908. P. 55.

³ Hollond H.A. Frederic William Maitland. A Memorial Adress. Selden Annual Lecture. 18-th March. 1953. London. 1953. P. 16.

⁴Smith A.L. Op. cit. P. 56.

изоляция британской юридической науки от континентальной, необходимость отделения истории английского права от теоретической юриспруденции и включения её в общеисторический цикл, гуманизация университетского образования. За 22 года в науке Ф. Мейтленд вошел в историю как выдающийся медиевист, историк английского права, тонкий знаток юридических источников и блестящий их издатель, эрудит и талантливый преподаватель. Его сравнивали и сравнивают с Сельденом и Блэкстоуном. Заслуги Ф. Мейтленда были признаны в Великобритании и за рубежом. Он был избран почетным доктором университетов в Кембридже, Оксфорде, Глазго, Кракове.

В параграфе втором «Школа критической герменевтики и «невидимый колледж» Ф.Мейтленда» анализируется положение британского историка в научной иерархической структуре и системе коммуникаций европейского и национального сообщества ученых, устанавливается факт создания Ф. Мейтлендом школы критической герменевтики и его принадлежность к «невидимому колледжу» как специфической форме единства с единомышленниками - коллегами.

Ф.У. Мейтленд - кембриджский историк. Вся его научная деятельность была связана с университетом, самым маленьким его колледжем - Даунинг колледжем. В отечественной историографии место Ф. Мейтленда в иерархической шкале - «течение», «направление», «школа» - установлено не было. Сложность решения этой задачи определяется несколькими факторами, каждый из которых исключает категоричность суждений по этому вопросу. Это - масштабность личности ученого, фундаментальность вклада в процесс познания прошлого, некая неопределенность статуса историка — юриста, и не в последнюю очередь традиции российской историографии.

Идентификация Ф. Мейтленда в шкале триады (течение, направление, школа) позволяет вписать его творчество в определенную систему теоретико-методологических координат, связать с конкретной группой исследователей, установить сопряжения внутри этой группы и, следовательно, дать системную характеристику Ф. Мейтленду как ученому и как явлению в науке. Хронологически и по содержанию творчество Ф. Мейтленда протекало в условиях кризиса позитивистской теории и философии истории и явилось реакцией на его проявление в науке. Поиски путей преодоления устаревшей позитивистской модели интерпретации истории привели Ф. Мейтленда к разработке плюралистической парадигмы, органично синтезировавшей элементы ранкеанства, позитивизма и неокантианства. Исследование исторических процессов на базе плюрального синтеза роднит Ф. Мейтленда со многими его современниками и дает основание говорить о его принадлежности к антипозитивистскому течению в европейской и английской историографии.

Понятие «критическое направление» в историографической практике применяется узко, только отечественными историками и только по отношению к медиевистам, и является условным. В зарубежной исторической

науке принято иное обозначение представителей критического направления - «юридическая школа». Оба понятия правомерны, взаимозаменяемы и применимы к характеристике творчества Ф. Мейтленда, его учеников и последователей. Действительно, «критики» имели, как правило, юридическое образование, разрабатывали сюжеты национальной истории на материале правовых источников с использованием метода критического анализа и постоянно акцентировали приоритетную роль государства и права в развитии истории Англии.

Достаточно устоявшееся мнение о том, что Ф. Мейтленд не оставил после себя научной школы и учеников маловероятно. Помимо экзистенциальных факторов (загруженность в университете, продолжительная и изнурительная легочная болезнь, связанное с ней ощущение предельности отпущенного времени, стремление максимально сконцентрироваться на главном - исследовательской работе) вопрос о школе Ф. Мейтленда является проблемным в силу отсутствия в схоластике однозначной дефиниции научной школы.

Ф. Мейтленд был учителем в высоком смысле слова. У него были ученики, имена которых хорошо известны в академических кругах, и не только Великобритании. Среди них - М. Бейтсон, Э. Кэм, Р. Рейт, А.Н. Савин, Дж. Шотвелл, Л. Алстон, Дж. М. Тревельян, Г.А. Холлонд, У. Холдсворт. Ф. Мейтленд создал свою школу, но она не укладывается в рамки формальной. Это была лидерская школа особой конфигурации с присущей ей определенной временной дистанционностью. Новизна тематики исследования, её очевидная бинарность, масса новых непривычных источников, которыми оперировал Ф. Мейтленд, замедлили не рецепцию идей и подходов учителя к написанию истории Англии, а способность их реализации учениками в их собственных исследованиях. Должно было пройти время, чтобы объективное содержание и глубина выводов Ф. Мейтленда были осмыслены на теоретическом уровне, получили научное и психологическое признание и лишь после этого нашли продолжение в трудах его учеников. Гармонизирующее значение школы Ф. Мейтленда в системе антипозитивистского течения ч критического направления определяется тем, что в основе ее лежала герменевтика как *метод* - совокупность приемов, способов, алгоритмов достижения поставленной цели и как *теория интерпретации*, понимания, истолкования, располагавшая большими методологическими возможностями. И течение, и направление, и школа, в русле которых развивалось творчество Ф. Мейтленда, имели общий вектор, цели, единую парадигмальную основу - поиск новых научных подходов к осмыслению исторического прошлого, основанный на преодолении традиционного его восприятия в рамках устоявшихся концепций и терминов.

Отсюда - синтез наиболее жизнеспособных теорий и методов и поиск нового интерпретационного механизма, который не мог быть иным, нежели критическим.

Юридическая герменевтика по сути исторична. Она предполагает деятельность исследователя не только по осмыслению текстов (законов), но и социальных фактов.

В диссертации показано как герменевтические исследования Ф. Мейтленда позволили ему преодолеть неаутентичность вульгаты и англо-нормандского языка раннесредневековых английских законов, постичь субъективный смысл поступков людей через расшифровку ситуации, в которой они совершались, увидеть в древних законах не только текст, но и подтекст, а в правовом тексте через понимание его отдельных составных частей (слов, предложений, смысловых разделов) понять целое. Таким образом, очевидно, что у Ф. Мейтленда герменевтика стала универсальным методом и теорией познания истории Англии. Эти навыки были восприняты учениками и последователями школы Мейтленда - школы критической герменевтики.

Исследования показывают, что «незримый колледж», как модель интеллектуально-профессионального сообщества, являлся типичной формой кооперации британских историков викторианской эпохи. «Невидимый колледж» Ф.Мейтленда обладал чертами интернациональностей и многопрофильности. Он включал представителей разных стран, школ, областей научных знаний. В него входили историки, правоведы, экономисты, филологи и философы. Универсальными критериями принадлежности к интеллектуально-духовной общности «невидимого колледжа» Ф. Мейтленда являлись компетентность, профессионализм, преданность науке, нравственность. Этими качествами руководствовался Ф. Мейтленд, формируя «свой невидимый колледж», членами которого были Дж. Актон, У. Стеббс, П. Виноградов, С.Т. Карп, У. Кеннингем, Ф. Сибом, Э. Фримен, Дж. Фруд, Ф. Поллок, Г. Сиджуик, Ч. Гросс, Ф. Либерманн, Г. Хэзлтайн, У. Бакленд, Дж. Раунд, Дж. Тейт, О. Холмс, Р. Пул, М. Бейтсон, М. Бигелоу, Ф. Кейтген, С.Р. Гардинер, Г. Адаме, Г. Фишер, А. Поллард, Г. Бонд, У. Уиттакер, Г. Джексон и другие.

Таким образом, британская традиция кооперации школ и ученых, персональные характеристики Ф. Мейтленда как исследователя, феномен коммуникации позволяют наиболее адекватно квалифицировать Ф. Мейтленда как Кембриджского историка. Эта характеристика поглощает его фигурантность в системе антипозитивистского течения, критического направления, исторической школы критической герменевтики, «невидимого колледжа» международного сообщества учёных.

В главе третьей «Ревизия социальной истории Англии в трудах представителей критического направления» раскрывается содержание понятия «социального» в представлениях историков критического направления, анализируются особенности трактовки проблем социальной истории Англии в «критической» историографии, освещается вклад Ф. У. Мейтленда, его учеников и последователей в изучение социально-экономических процессов английского средневековья.

Параграф первый «Парадигма «другой» социальной истории Ф. Мейтленда» посвящен реконструкции концепции социальной истории Англии родоначальника критического направления. Установлено, что Ф. Мейтленд понимал сущность социального шире и полнее его трактовки в национальной историографической традиции XIX в. - как историю повседневности, освещенную в политико-правовом ракурсе. Он изучал социальную историю средневековой Англии под углом зрения личной свободы и несвободы, формирующейся поземельной и судебной зависимости населения, корпоративной и персональной ответственности, роста сеньориальной и королевской юрисдикции, которые определяли социальную нишу каждого человека того времени и в значительной степени детерминировали весь спектр отношений в бытовой сфере.

Ф. Мейтленд стремился максимально распознать и истолковать смысл результатов человеческой деятельности, сохранившихся в законодательных текстах, как артефактах, оставленных людьми средневековой эпохи. В этом сложном аналитическом процессе был задействован весь его методический арсенал - сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, критический, статистический, герменевтики, ретроспекции, историко-антропологический методы тесно переплетались, дополняя друг друга. Сущность феодализма, как политико-правовой системы, опиравшейся на условное землевладение и вассально-ленные связи, его динамику, Ф. Мейтленд раскрыл через изменение статуса различных категорий населения Англии с саксонского периода до конца XIII в. Рабы и литы, вилланы и колиберты, бордари и коттеры, эрлы и керлы, сокмены и горожане, копигольдеры и фригольдеры, представители феодальной иерархии - все они, державшие различные земельные наделы на определенных условиях, выполнявшие те или иные повинности, обладавшие различными правами и обязанностями, являвшиеся носителями определенного правового мышления - в совокупности представляли собой английское общество эпохи раннего средневековья.

Социальный уклад жизни этого общества в условиях его трансформации от первобытно-общинности к феодализму был скрупулезно изучен Ф. Мейтлендом в «Истории английского права» и «Книге Страшного Суда и то, что вне её». Задача реконструкции социальной картины английского средневековья, особенно его «темных веков», побудила Ф. Мейтленда осуществить детальное исследование и глубокую интерпретацию источников: великого расследования 1086г., *Inquisitio Eliensis*, *Inquisitio Comitatus Cantabrigiensis*, *Leges Henrici*, *County Hidage*, *Burghal Hidage*, *Tribal Hidage* и др.

Следуя ранкеанскому принципу писать «как собственно это было», Ф. Мейтленд поставил перед собой цель возродить к жизни английское средневековье, понять, каким было общество, как оно управлялось, как

преуспел человеческий ум в его организации: «Люди изучают историю для того, чтобы понять, как это было на самом деле».¹

Он убедительно показал, что буквальное прочтение источника, без его интерпретации, без учета специфики мыслей и идей, определявших поведение человека прошлого, неизбежно приводило к ошибочному и, порой, нелепому пониманию заложенного в нем смысла. В его трудах приведены многочисленные примеры такого «грубого» обращения с источником. Так, по поводу предполагаемой эквивалентности английской раннесредневековой *vill* и римской *villa*, он с юмором писал: «...Англия полна римских вилл и сатрапов, которые, вне всякого сомнения, персы».² Интерпретационный анализ источников позволил Ф. Мейтленду превзойти первоначальную цель «Книги Страшного Суда и то, что вне её», задуманной как научно-полемический ответ Ф. Сибому в его «Английской сельской общине» 1883г. Объяснима и установка Ф. Мейтленда уделить первостепенное внимание правовым проблемам, хотя его исследование выходит за рамки собственно истории саксонского и нормандского периодов. Такая постановка вопроса являлась реакцией на сибомовскую концепцию неподвижности римской традиции и господства манориального строя, исключавшую иной подход в объяснении средневекового развития Англии. Ф.Мейтленд доказал несостоятельность классической манориальной теории Сибомы - Виноградова и подверг её всесторонней критике. В отличие от Ф. Сибомы, он подчеркнул тенденцию существенного изменения социальных структур и институтов власти в VI-XI вв. На основе сложного сравнительного анализа сведений источников (Книги Страшного Суда, саксонских правд, канонических источников, *Leges Henrici*) Ф. Мейтленд, в противовес П. Виноградову, отметил наличие глубокой социальной дифференциации

раннесредневекового английского общества. Он показал неоднородность социальной группы рабов, констатировал отсутствие ясности юридического и экономического статуса вилланов, определил тройственный характер зависимости от лорда сокменов, указал на неустойчивость и переходный характер положения практически всех категорий аграрного населения Англии в эпоху раннего средневековья.

На основе метода ретроспекции Ф.Мейтленд раскрыл сложную взаимосвязь виллы и манора и доказал более позднее возникновение манора по сравнению с виллой. В его исследованиях содержались неопровержимые доказательства его теории множественности типов и разноструктурности манора XI в. по сравнению с манориальной системой XIII-XIV вв. Кроме того, английский манор был изучен Ф.Мейтлендом как теоретическая категория раннего феодализма. Британский историк стал создателем фискальной теории манора, в основе которой лежали его поиски сущности, общего признака манора, приложимого ко всем его типам.

¹ Maitland F.W. *Domesday Book and Beyond*. Cambridge. 1897. P. 226.

² Ibid. P. 337.

В области урбанистики Ф. Мейтленд создал теорию гарнизонного происхождения городов, которая представляла собой английский вариант бурговой теории немецкого историка Ф. Кейтгена. Центральным вопросом «городских» исследований Ф. Мейтленда являлся генезис средневекового города преимущественно из бурга, хотя вероятность иных источников формирования городов в Англии (рыночных, общинных, манориальных) Ф. Мейтленд не отрицал. Приоритетность теории военного происхождения английских городов в VIII-IX вв. он объяснял особенностями национальной истории, знаковыми вехами которой являлись многочисленные нашествия и завоевания: кельтское, римское, англосаксонское, датское, нормандское. Отсюда делался вывод о военном предназначении раннего города как форпоста королевского мира. Создателями городов являлись короли. По мнению Ф. Мейтленда, города не возникали спонтанно, они создавались, строились, возводились в соответствии с продуманной национальной политикой, служили целям нации и существовали за её счет, то есть были искусственными образованиями. У Ф. Мейтленда город выступал в качестве юридического лица и юридической категории. Конституирующий признак, отличавший город от сельской округи, лежал в области права: это особый закон, городская конституция, особый мир. Главенствующая роль королевской власти в жизни города X-XIII вв. объяснялась Ф. Мейтлендом законодательной деятельностью короны: города покупали свои привилегии у короля и обретали свободу, но оставались при этом королевскими, ибо единственным верховным собственником земли в Англии оставался король. Ф. Мейтленд изучал средневековый город в двух ракурсах - как орган и организм. В первом случае город выступал как часть Англии, имеющая особую форму правления, «локальную власть», но сохраняющая связь с целым, механизмом управления государством. Поэтому города несли службу на благо государства как его инструменты, выполняя военные функции, а затем стали одним из основных источников дохода короны. Второй срез исследования представлял город в виде особой корпорации. С этой точки зрения город — живой организм, единое целое, коллективный собственник, арендатор, налогоплательщик, правонарушитель. Город, как целое, распадался на индивидуальных собственников, арендаторов, налогоплательщиков, правонарушителей. Это было единство гетерогенных по своим владельческим правам горожан, своего рода «коммуна». У Ф. Мейтленда понятия «город» и «коммуна» - это «невещественная вещь», юридический фантом, сущность которых состояла в корпоративной и персональной ответственности. Но так как обнаружить в чистом виде корпоративную ответственность города было практически невозможно, «городская коммуна» представляла собой персональную форму общности. Гарнизонная теория Ф. Мейтленда покоилась на двух постулатах - гетерогенности населения и собственности горожан и искусственности английских городов, созданных королевской властью.

Сущность юридического подхода Ф. Мейтленда к пониманию социальной истории состояла в правовой организации жизни средневекового общества через систему административной, судебной, фискальной власти в аграрной и городской сферах, оформившей законодательно новые отношения - феодальные.

В параграфе втором «Проблемы социальной истории Англии в освещении учеников и последователей Ф. Мейтленда» рассматриваются результаты конкретно-исторических исследований представителей критического направления в области аграрной и городской истории средневековой Англии, главным образом, XI-XIII вв. Показан их вклад в разработку данной тематики в сравнении с представителями историко-экономического направления в британской историографии второй половины XIX- начала XX вв.

Английские и американские историки линии Ф. Мейтленда-А. Баллард, М. Бейтсон, Д. Дуглас, Ф. Стентон, А.Е. Леветт, Ф. Давенпорт, Н. Нельсон, Дж. Джойлифф, Г. Грей, Н. Грае - были не только историками-критиками, но прежде всего историками — исследователями, крупными специалистами в области социальной истории средневековой Англии. Глубокие знания источникового материала и трудов коллег - «экономистов» позволили им на фоне высвечивания спорных или ошибочных положений их работ объективно подчеркнуть и их достоинства, не требовавшие пересмотра. Заслуга историков критического направления состоит в реинтерпретации «экономической» версии социальной истории Англии на основе применения локального метода исследований, метода районирования, метода критического анализа.

Результаты исследования ими аграрно-городской проблематики подтвердили обоснованность отказа от крупных обобщений, характерных для «экономистов». Введенные в оборот новые материалы источников разрушили стройную, стереотипную схему социально-экономического развития Англии XI-XIII вв. и показали сложность, множественность и противоречивость процессов феодализации в разных географических районах одной страны.

Исследования Ф. Стентона продемонстрировали типологические особенности феодализации в Области Датского права, в графствах Йорк, Дерби, Ноттингем, Лестер, Линкон, Редленд, оказавшихся в центре датской колонизации. Важнейшее ее последствие проявилось в низком уровне закрепощения крестьян, 60% которых сохранили личную свободу. Ф. Стентон установил, что сока и сака играли в отношениях между лордами и свободными держателями большую роль, чем манор или бервик; маноры не были компактными владениями в территориальном отношении; тяжелые барщинные повинности не являлись нормой даже для несвободного крестьянства. Поэтому манориальная система здесь осталась незавершенной. Вразрез господствовавшей в национальной медиевистике теории Ф. Стентон доказал, что фригольд XIII в. возник в результате коммутации ренты и статистически не являлся прямым и обязательным продолжением свободного

землевладения англосаксов; мелкий фригольд крестьянского типа не был свободным держанием, он находился в вотчине и был, следовательно, держанием внутриманориальным.

В сфере исследовательского внимания Д.Дугласа находилось своеобразие аграрного развития Восточной Англии - Норфолка и Сеффолка. Историк пришел к выводу, что совпадение виллы и манора в этих графствах встречалось крайне редко; фискальные и судебные функции виллы прослеживались более отчетливо, нежели сеньориальные; сохранилась значительная прослойка свободных крестьян и свободных деревень без лорда. О замедленных темпах феодализации в Восточной Англии свидетельствовал факт нераспространенности виргаты, и вместе с ней и вилланов и широкой зоны действия территориальной соки (leet), предполагавшей лишь судебную зависимость крестьянина от землевладельца. Сочетание частично-манориализованных, неманориальных и манориальных районов Восточной Англии, обнаруженное Д. Дугласом, подтверждало вывод Ф.Мейтленда о неравномерном развитии материального строя Англии XII в.

Специфика развития феодализма в Англии XIII в. была изучена Дж. Джойлиффом на примере Северной Англии - графств Нортумберленд, Кемберленд, Вестморленд, Ланкашир, Дарем и северной части Йоркшира. Историк обнаружил здесь сохранение значительных пережитков кельтских патриархальных отношений и сходство с аграрным строем Уэльса. Дж. Джойлифф констатировал, что в северных графствах маноры охватывали значительные территории и представляли собой крупные владения с доменом, в состав которых входили десятки вилл. Но в целом манориальные порядки еще не достигли высокого уровня развития: натуральная рента преобладала над отработочной.

Научные изыскания Г.Грея были посвящены узко-специальным проблемам аграрной истории английского средневековья - системам земледелия. В качестве ведущего метода исследования историк избрал ретроспективный, применявшийся Ф. Сибомом и Ф. Мейтлендом. Он рассмотрел предмет своего изучения, отталкиваясь от XIX в., через Тюдоровское законодательство, юридические тексты XIII-XII вв., вплоть до англосаксонской эпохи. Г. Грей установил наличие в Англии трех полевых систем: германской, римской, кельтской с присущими им зонами распространения. Американский историк внес свой вклад в исследование проблемы развития товарно-денежных отношений в связи с коммутацией ренты. Он впервые применил метод районирования и статистических подсчетов и использовал новые для историков-экономистов источники - «Посмертные расследования» о землях умерших держателей короны и отчеты приказчиков. Выводы Г. Грея противоречили результатам исследований представителей историко-экономического направления: 1) чем дальше от Лондона, тем успешнее коммутация; 2) коммутация барщины являлась основным источником денежных платежей вилланов. По наблюдениям Г. Грея, коммутация ренты и манориализация английской деревни в XIII в.

сочетались с высоким уровнем развития товарно-денежных отношений, в которые были вовлечены и феодалы, и крестьяне.

Проблему развития рыночных отношений исследовал также Н. Грае. В поисках ответа на вопрос, что есть манор, он изучил гампширскую деревню Краули, принадлежавшую Винчестерскому епископу, и установил, что манориальное хозяйство сложилось здесь уже в первой половине XII в. и в начале XIII в. достигло наивысшего развития. В отличие от Ф. Мейтленда, Н. Грае видел в маноре экономическую структуру, состоявшую из домена и крестьянских наделов. Показателем эффективности манориального хозяйства историк считал увеличение производства хлеба в южных и юго-восточных графствах Англии уже в XII в. На основе метода районирования Н. Грае выделил 15 географических районов, сгруппированных им в две категории: северные графства характеризовались низким уровнем производительности земель и высокими ценами на хлеб; в южных и юго-восточных графствах располагались зоны низких средних цен. Эти выводы Н. Граса служили объяснением причин консервации барщины именно на юге и юго-востоке Англии и подтверждали факт укоренения манориальной системы как экономической основы хозяйствования в XIII в.

Аграрные исследования Н. Нельсон были основаны на сравнительно-историческом анализе двух знаменитых кадастров: Книги Страшного Суда и Сотенных свитков. На материале изучения истории маноров Рамзейского монастыря историк показала процесс возникновения слоя свободных крестьян и фригольдерских держаний с их неустойчивым юридическим статусом. Н. Нельсон доказала, что дробление фригольдов свидетельствовал о высоком уровне внутриманориальной дифференциации в XIII в. и возникновении в массовом порядке коттерских держаний. Поэтому свободная виргата сохраняла свою значимость лишь в нормах общего права, но в реальной действительности она была рассредоточена между группой мелких держателей. Этот процесс повлек за собой увеличение барщины, денежных платежей и введений новых произвольных файнов.

В центре внимания историков - «критиков» находился также и «городской вопрос». История раннего английского города рассматривалась М. Бейтсон, А. Баллардом, Д. Дугласом как неразрывная часть национальной истории, тесно связанная с историей аграрной округи. Такой подход был продиктован сведениями, содержащимися в «Книге Страшного Суда», в которой город и деревня были подчинены сплошной описи как составляющие единой страны. Подвергнув тщательному анализу «Книгу Страшного Суда» «критики» обнаружили многочисленные пропуски и ошибки, допущенные при составлении свода. А. Баллард указал на пропуск Бристоля; Ф. Мейтленд предположил, что пробел в начале описания Сомерсета был оставлен для последующего внесения городов Ильчестера и Бата. А. Баллард был сторонником гарнизонной теории происхождения городов в Англии и признавал решающее значение деятельности королевской власти в процессе «создания» городов. На примере Бери-Сент-Эдмундс он показал процесс

трансформации villa в burgh в результате предоставления королевской грамоты в 1102-1103 гг. об освобождении жителей от пошлин на рынках и ярмарках.

Таким образом, в исследованиях историков критического направления социально-экономическая история Англии средневекового периода стала более полной, многогранной и, в то же время, более сложной и противоречивой, нежели в представлениях историков-«экономистов» и, следовательно, более адекватной той эпохе.

В главе четвертой «Теория конституционного развития Англии в трудах Ф.У. Мейтленда и его последователей» исследованы взгляды родоначальника и других представителей критического направления на процесс формирования и развития государственно-правовых институтов в национальной истории средневекового периода и нового времени.

Сделан вывод о создании «критиками» единой концепции конституционализма и персональных концепций отдельных представителей критического направления.

В первом параграфе «Конституционная история Англии Ф. Мейтленда как история идей и институтов» детально анализируются составляющие концепции британского историка: право, рассмотренное им в исторической ретроспективе с XIII в. к кельтским истокам; государственно-правовое развитие эпохи средневековья, изученное с точки зрения главенствующей роли королевской власти; формирование института конституционной монархии в Англии XVII-XIX вв.

Связующим звеном в концепции конституционной истории Англии Ф. Мейтленда служат идея права, как фундамент правового государства, и идея парламентаризма при сохранении главенствующей роли королевской власти.

История государства и права исследовалась Ф. Мейтлендом на междисциплинарной основе как неотъемлемая часть национальной истории и социальная история поколений. Для воплощения этой цели Ф. Мейтленд был идеальной кандидатурой: Мейтленд-историк и Мейтленд - юрист - величины в науке равнозначные и родственные по духу.

«Великий юрист проявил себя великим историком»¹ - писал Ф. Мейтленде П. Г. Виноградов. Вместе с тем, Ф. Мейтленд признавал превосходство историков, исторического склада ума по сравнению с юридическим, присущим представителям его материнского цеха. Он подчеркивал, что взгляд юриста на явление и процесс более ограничен, нежели взгляд историка, который видит историческую картину в целом, поэтому взгляд историка всеобъемлющ.

Теория конституционного развития Англии изложена Ф. Мейтлендом в двух его крупных трудах - «Конституционная история Англии» 1888г.,

¹ Vinogradoff P. Op.cit. P. 288.

«История английского права»¹ и ряде статей.² Исследование английской конституционной истории Ф. Мейтленда является самым обширным по временному охвату: если У. Стеббс ограничился средневековым периодом и остановился на правлении династии Тюдоров, то Ф. Мейтленд расширил хронологические границы до конца XIX в. Новаторство Ф. Мейтленда отражено в формулировке нового подхода к изучению проблем конституционализма: «Конституционная история должна быть историей не партий, но институтов, не историей борьбы, но историей результатов; борьба проходящая, результаты постоянны».³

Формально профессиональные интересы Ф. Мейтленда были локализованы сферой права, отчасти современного, но в большей степени исторического, феодального. Широта постановки проблем истории национального права и блестящее их воплощение в научных исследованиях создали ему славу выдающегося историка английского средневековья.

Как юриста Ф. Мейтленда интересовал вопрос источников английского права. Как историк он поставил цель изучить мышление людей средневековья на основе изучения их законов. Сведенная воедино, эта цель отвечала стратегической задаче – реконструировать социальную историю Англии с древнейших времен до XIII в. через историю права, начиная со стадии его формирования.

Ключевой проблемой английского раннесредневекового права была проблема многослойности его источников как совокупности способов формирования государственной воли. Ф. Мейтленд выделил три системообразующих элемента английского права: кельтский, римский и германский. Под кельтским элементом британский историк понимал не валлийские обычаи, а галльские, которые были включены в ареал нормандского права и привнесены в английское право в процессе завоевания второй половины XI в. Ф. Мейтленд обнаружил семь путей проникновения римского права на Британские острова: через римское завоевание; в процессе формирования канонического права; посредством влияния рецепированного римского права франков (франконизированное право); через нормандские обычаи; как следствие изучения римского права в Болонском университете и деятельности европейских средневековых юристов; в результате применения норм Кодекса Юстиниана; после возникновения в Англии суда справедливости, одним из источников вынесения решений которого являлось римское право.

¹ Maitland F.W. Constitutional History of England. Cambridge. 1908. (Издана посмертно); Pollock F. and Maitland F.W. The History of English Law. Cambridge. 1895. Vol. 1-2.

² Records of the Parliament holden at Westminster on 28-th day of February, 1305: Introduction to Memorando de Parlamento, 1305. Ed. by F.W. Maitland // Rolls Series. L. 1893 № 98; Maitland F.W. Corporation Sole // Law Quarterly Review. 1900. № 16; Idem. The Crown as Corporation // Law Quarterly Review. 1901. № 17; Idem. The Incorporated Body. Between 1901-1903.

³ Maitland F.W. Constitutional History of England. P. 537.

Ведущим компонентом английского права на стадии его формирования Ф.Мейтленд считал германский: англосаксонский, скандинавский, франкский. Правду Этельберта он называл первым германским законом на Британских островах, написанным на германском языке.

Ф.Мейтленд подчеркнул синтезную основу английского права, в котором германская и римская традиции шли навстречу друг другу. Результат этого симбиоза был различным для обеих сторон: германское право становилось цивилизованным, римское право варваризировалось. Но по сути право, возникшее в условиях романизации, являлось обычным правом. Поэтому мир классического феодализма вырос из мира обычного, не римского права. В результате исследования Ф. Мейтленд сделал вывод, что в Англии феодальное право выросло из англосаксонского и законодательных актов короны - Гептархии, донормандской и постнормандской эпохи.

Государственно-правовое развитие средневековой Англии, по убеждению Ф. Мейтленда, покоилось на прочном фундаменте королевской власти, парламента, суда и общего права, среди которых за первой составляющей признавалась роль осевого фактора.

Особая роль королевской власти в системе высших органов управления Англии объяснялась Ф. Мейтлендом сложным юридическим статусом короны в категории «corporation sole» - «корпорация одного лица» и теории «двух тел». Историк пришел к выводу, что собственно юридическим лицом, корпорацией являлось государство во главе с королем, олицетворявшим его сущность. Королю были присущи одновременно качества юридического и физического лица, что подтверждалось спецификой права земельной собственности в Англии. Проанализировав с критических позиций теорию «двух тел», Ф. Мейтленд доказал, что она сводила статус монарха к одному доминировавшему «политическому телу», лишая особу короля человеческих, индивидуальных качеств и вместе с этим отказывая ему в частных правах.

В истории же действовали реальные лица - конкретные короли. Основным недостатком категории «corporation sole», по мнению Ф. Мейтленда, состоял в отсутствии сторон - членов корпорации, что делало невозможным возникновение правовых отношений между ними. Кроме того «corporation sole» снимала само понятие «государство», заменяя туманной категорией совокупного короля, статус которого приравнивался к статусу приходского священника. И это в свою очередь приводило к парсонализации (parson = приходской священник) истории Англии. Но в эквивалентности двух элементов «corporation sole» - приходского священника и монарха - обнаруживалась некая концептуальность, обосновывавшая и подтверждавшая национальную идею сбалансированного устройства английской государственной системы. У её основания, в приходе возвышалась фигура приходского священника, наделенного характеристиками корпорации одного лица, и венчала государственную систему фигура монарха как corporation sole. Они уравнивали всю государственную конструкцию и придавали

ей устойчивость. Так правовая идея приобрела новое звучание в контексте теории конституционализма.

В концентрированном выражении взгляды Ф. Мейтлэнда сводились к следующему: королевская власть в лице Генриха II являлась создателем общего права и английской монархии как хранителя правосудия; парламент был создан не по воле народа, но являлся королевским нововведением; до возникновения парламента суд справедливости представлял собой легислатуру, законодательный орган; у истоков парламента стоял королевский совет в его расширенном составе; на ранней стадии английский парламент был в большей степени актом, нежели корпорацией членов; парламент являлся не институтом, но местом действия; дела решались в парламенте, но не парламентом; парламент не был ни субъектом, ни объектом, ибо невозможно было направить петицию говорить не, месту, где шли дебаты. Ф. Мейтленд пришел к выводу, что в XIII-XIV вв. основной функцией английского парламента являлась судебная. В силу того обстоятельства, что она осуществлялась под непосредственным патронатом короля и при его участии вся правительственная власть была сконцентрирована в парламенте.

Ф. Мейтленд не разделял взгляды многих британских историков на нормандское завоевание как поворотный момент в государственном развитии Англии. Он считал, что оно нарушило эволюционный путь развития, который затем обрел свои исторические черты: Англия XI в. ближе к Англии XIX в., нежели Англия VII в. к Англии XI в. По мнению Ф. Мейтлэнда, основы конституционного строя Великобритании коренились в ее старинных самобытных институтах англосаксонской эпохи. Нормандское завоевание не изменило их коренным образом, но способствовало укреплению королевской власти и статуса монарха как первого лица в государстве. Главенствующее положение короля в иерархии общественных связей, законодательстве, распорядительной власти эпохи средневековья Ф. Мейтленд напрямую связывал с процессом феодализации. Этот процесс развивался по восходящей линии со второй половины XI в. и нашел выражение в специфической системе поземельных отношений. Поэтому центральным вопросом изучения конституционной истории Англии (эпохи средневековья и нового времени) Ф. Мейтленд считал земельный вопрос, отлитый в институт земельного права. Форма феодальной собственности на землю и принципы вассалопользования оказывали первостепенное влияние на процесс формирования сословного представительства. Членство в парламенте зависело от размеров земельного надела, места в иерархической структуре и в конечном счете регулировалось земельным правом.

Основными источниками возникновения английского парламента Ф. Мейтленд считал королевский совет, созданный Вильгельмом I, и королевский суд модели Генриха II. Королевский совет соучаствовал в управлении государством, но не был правомочен ограничивать власть монарха. Ф. Мейтленд придавал особенно большое внимание королевскому

суду в связи с тем, что именно он стал мощным орудием концентрации власти; на его базе возник институт присяжных, как прообраз английского представительства; он сыграл решающую роль в создании единого для всей страны королевского права (common law), применение которого обеспечило верховенство королевской юрисдикции за счет сеньориальной и укрепление материального положения короны за счет вассалов. Ф. Мейтленд был убежден в том, что со времен нормандского завоевания в Англии сложился устойчивый стереотип в отношении источника и носителя права, которым мыслился монарх. Общее право страны исходило от короля. В XIII в., окончательно утвердившись, оно покончило с правовым партикуляризмом. Схема, выстроенная Ф. Мейтлендом - королевская земля определяет приоритет королевского права и судопроизводства - соответствовала содержанию характеристики феодального права как атрибута земельной собственности.

Ф. Мейтленд убедительно доказал, что английский парламент второй половины XIII-XIV вв. ассоциировался с правительством, был привеском административного аппарата короны и высшей судебной-арбитражной инстанцией страны. Законодательная и финансовая функции в тот период еще не являлись прерогативой парламента.

Круг изученных Ф. Мейтлендом государственно-правовых вопросов в эпоху нового времени был подчинен сущности конституционного права как области публичного права: территориальный состав государства, королевская власть, парламент, правительство, местное управление, судебная система, финансы, армия, полиция, церковь, отношения между различными властными структурами. В своих исследованиях родоначальник критического направления исходил из положения, что право - это живой организм, каждая часть которого связана с другой и зависит от нее: «Я знаю, что жизнь коротка, а право бесконечно, ...и мы не можем изучить все сразу, ...но правда состоит в том, что все части права очень тесно связаны, так тесно, что мы не можем логически ограничить наши исследования».¹ Свою концепцию конституционного права Ф. Мейтленд выстроил в ходе научной дискуссии с крупными британскими правоведом XIX в. Дж. Остином и Г. Холлэндом, взгляды которых были опровергнуты критическому анализу. В конституционном праве Англии Ф. Мейтленд выделил следующие ключевые составляющие: конституционно-правовой статус политических институтов; формы правления и государственный режим; законодательная, исполнительная и судебная власть, территориальная организация публичной власти. Отсюда вытекал объем отношений, регулируемых областью конституционного права. Отличительная особенность его подхода состояла в том, что весь историко - правовой материал замыкался на фигуре монарха и его обширных полномочиях. Монарх у Ф. Мейтленда выступал олицетворением верховной власти, связующим звеном в пределах опрормой

¹ Maitland F.W. Constitutional History of England. P. 538.

британской империи, воплощением и носителем правовой справедливости. Ф. Мейтленд косвенно признал наличие парламентарной монархии в Англии, как фактора ограничивавшего королевскую власть. Возможности парламента в соучастии управления государством он объяснял расширением его функций, по сравнению с эпохой средневековья, главным образом законодательной. Ф. Мейтленд проследил рост влияния парламента в результате демократизации избирательного права в ходе реформ 30-80-х гг. XIX в. Объяснил потребность непрерывной деятельности парламента военной и финансовой причинами. Ф. Мейтленд, следовательно, признал идею верховенства парламента и господства права важнейшими характеристиками британской модели конституционализма.

Историк тщательно изучил положение правительства в системе государственной власти, его функции и историю возникновения. Ф. Мейтленд доказал, что государственный режим Великобритании представлял собой систему Кабинета. Правительство являлось органом, выходящим за рамки закона = *extra legal*, закон Англии о нем ничего не знал. Поэтому деятельность правительства регулировалось не законами, а обычаями. Точно также порядок отношений монарха и правительства относился к области конституционной морали и регулировался конституционными соглашениями. По мнению Ф. Мейтленда, британский Кабинет возник из Тайного Совета времен Генриха III, что придало ему правовую основу. Он подчеркнул трехзвенность современного (XIX в.) устройства исполнительной власти в Англии: Тайный Совет - Кабинет - Правительство. Но каждый элемент этой структуры служил у Ф. Мейтленда подтверждением прерогатив короны в Великобритании.

Выводы Ф. Мейтленда соответствуют современной британской доктрине конституционализма:

- парламентаризм утвердился после Славной революции;
- высшими органами государственной власти являются монарх, парламент, правительство;
- власть в государстве исходит от монарха, а не от народа;
- британский монарх является одним из самых полновластных в Европе и обладает огромными личными и политическими прерогативами, в том числе «спящими полномочиями».

Исследовательские наблюдения и выводы Ф. Мейтленда, его критицизм оказались весьма плодотворными в становлении классической доктрины конституционализма в Великобритании.

Во втором параграфе «Развитие принципов и методов критического направления в изучении парламентской истории Англии» исследован процесс разработки учениками и последователями Ф. Мейтленда истории государства и права эпохи средневековья.

Концептуальное ядро теоретических построений «критиков» - А. Полларда, Д. Дугласа, Ф. Стентона, Эд. Дженкса, Ч. Макилвейна, Г. Адамса, Дж. Балдуина - составляла королевская власть, ее прерогативы, функции,

влияние и роль в формировании конституционных основ британской государственности. Силовое поле короны охватывало королевский совет, парламент, законодательство, судебную систему и тем самым включало их в сферу изучения историков критического направления. Поэтому изучение истории английского парламента было осуществлено ими в контексте исследования истории государства. «Критики» были единодушны в том, что институт государства в Англии зародился в англосаксонскую эпоху и не был нормандским заимствованием. В трудах историков критического направления прослеживаются три тенденции в отношении к нормандскому завоеванию. Первая, названная Д. Дугласом «националистическим истолкованием», отличается контрастными характеристиками событий 1066 г.: нормандское завоевание рассматривается как начало и залог величия Британии или как национальная катастрофа. Вторая представляет нормандское завоевание так, как будто никакого завоевания не было (Эд. Дженкс). Третья формулирует концепцию культурно-исторического «разрыва» (Ф.Стентон, Г.Адамс), подчеркивающую значение англосаксонской Англии как прообраза современного демократического государства.

«Критики» считали, что ведущая роль в организации публичной власти в Англии с древнейших времен принадлежала королям, которые опирались на дружину, затем - уитенагемот, королевский совет и парламент. Ф. Мейтленд, Эд. Дженкс и Ф. Стентон доказали аристократическую природу уитенагемота, не являвшегося представительным демократическим органом, ограничивавшим власть короля. Тем самым они опровергли позицию британских либеральных историков линии У. Стеббса об уитенагемоте как основе основ национальной демократии. «Критики» показали, что более значительную роль в процессе формирования английского конституционализма имел королевский совет, из которого вырос парламент. Их заслуга состояла в том, что они изучали историю английского парламента в динамике и отказались от его трактовки как неизменной и вечной данности. А. Поллард подчеркивал, что нельзя проводить прямую линию от парламента XIII в. к парламенту XX в. или даже XVI в. В исследованиях «критиков» обнаруживаются две тенденции в интерпретации средневекового английского парламента: ранний парламент и королевский совет рассматриваются как адекватные органы; королевский совет является источником возникновения парламента. Первая позиция отчетливо сформулирована Ч. Макилвейном и Дж. Балдуином. Прямыми сторонниками второго варианта выступили Ф. Мейтленд и Дж. Дженкс. Но все историки критического направления безоговорочно признавали, что парламент был детищем короля, созывался по его инициативе, а круг его членов определялся (назначался) королем непосредственно. В характеристике сущности английского парламента XIII-XIV вв. в трудах «критиков» преобладают его оценки как нефеодалного, внесловного, не вполне представительного органа, являвшегося национальным собранием. Так, в возникновении парламента и его ранней истории Эд. Дженкс видел начало разрушения феодализма и продвижения

англичани к национальному идеалу. Он подчеркивал непопулярность парламента в народе, считал, что его члены, скорее, походили на заложников короля, захваченных для Получения дани, нежели народных представителей и рассматривал членство в парламенте как государственную повинность, но не почетное право. А. Поллард видел значение английского парламента XIII-XIV вв. в том, что он способствовал формированию национального единства. Внесословный характер парламента А. Поллард объяснял отсутствием в нем деления на три палаты как во французских Генеральных штатах, что, по его мнению, служило признаком сословного представительства. В основе же английского парламента лежал другой принцип - национальной консолидации вокруг королевского трона, который уберек Англию от революционных потрясений до середины XVII в. Согласно А.Полларду, величие английского парламента состояло в том, что он являлся органом классовой гармонии во главе с монархом.

Шкала приоритетности функций парламента выглядела у «критиков» не одинаково. Ч. Макилвейн считал ведущей из них судебную, а парламент - высшим судебным органом государства. По его мнению, законодательная деятельность парламента вплоть до XVII в. была выражена слабее и парламент не столько создавал новые законы, сколько разъяснял и выполнял старые, возникшие в период формирования правовых традиций. Принятие статуты и рассмотрение парламентом петиций Ч. Макилвейн оценивал как разновидность судебной процедуры. Ф.Стентон полностью солидаризировался с Ч. Макилвейном.

Эд. Дженкс обосновал вывод о преобладании законодательной функции парламента в XIII-XIV вв. Он искусно связал право подачи петиций и обращения с просьбами с материальными интересами короны и констатировал, что заседания парламента приняли характер торга между королем и представителями сословий. Из двух категорий петиций, он сконцентрировал внимание на исследованиях тех, которые заключали в себе жалобы на общее нарушение старых обычаев и просьбы об их восстановлении. Исполнение подобных просьб, по убеждению Эд. Дженкса, и являлось актом законодательства, так как король обладал распорядительной властью, которая наделяла его правом законодательствовать. Таким образом, король реагировал на инициативу «снизу» и откликался на нее либо посредством издания новых законов, либо реставрацией старых.

Поскольку законодательная деятельность короля являлась предметом обсуждения в парламенте, следовательно, сам парламент являлся соучастником законодательного процесса.

Изучение истории становления английского государства неизбежно выводило «критиков» на институт монархии. Действия королевской власти в эпоху средневековья базировались на властно-императивных началах, лежавших в основе конституционно-правового метода регулирования общественных отношений. Историки критического направления справедливо полагали, что уравновесить, примирить, сплотить нацию на всех этапах

развития государства была способна лишь легитимная власть монарха - арбитра, воителя, верховного собственника, носителя законности и справедливости.

По наблюдениям Ф.Мейтленда, законодательная деятельность англосаксонских королей прослеживалась с VI в. и проявилась в писанных законах Кента, Уэссэкса и Мерсии. Вильгельм Завоеватель и Генрих I лишь продолжили её. Ф.Мейтленд не считал Вильгельма I выдающимся законодателем, ибо в период его правления были репродуцированы негативные черты франкского декаданта.

Не все английские «критики» разделяли взгляд Ф. Мейтленда на уровень развития права в англосаксонскую эпоху. Так, Эд. Дженкс считал, что до прихода нормандцев английское право находилось в зачаточном состоянии и только благодаря нормандскому влиянию оно обрело способность к самовыражению. Он полагал, что, поскольку Вильгельму I удалось превратить Англию в монолитный лен, он сумел создать в его пределах единое право и, следовательно, устранил политическую раздробленность и правовой партикуляризм. Эта позиция не согласовалась с утверждением Ф.Мейтленда о том, что почетная слава правового объединителя страны принадлежала Генриху I, с правлением которого связано формирование общего права Англии. Вместе с тем все «критики» были согласны с тем, что после нормандского завоевания к королевской власти и системе общегосударственных королевских судов перешла роль главного гаранта соблюдения норм права и законности. Наиболее законченное выражение эта позиция получила в концепции Ф. Мейтленда. Он связал главенствующее положение короля в государственном управлении с приоритетным положением королевского суда и процедуры его производства в судебной системе феодальной Англии.

Но Ф. Мейтленд, как известно, придерживался доктрины верховенства права, в основе которой лежала идея права - фундамент правового государства. Поэтому он был убежден в том, что королевские судьи прежде всего служили праву, а затем - королю, и в силу этого своей деятельностью судьи создавали правовое поле общее для всей нации, субъектом которого также был и король.

В отличие от Эд. Дженкса и Ч. Макилвейна, которые последовательно разделяли взгляды Ф. Мейтленда, Ф. Стентон придавал не меньшее значение организаторской, исполнительно - распорядительной роли королевской власти в создании сильного государства на Британских островах. Ф. Стентон считал, что англосаксонское королевство, доставшееся нормандцам, было слабым, отсталым и раздробленным. Поэтому первые нормандские короли приложили немало усилий по созданию действенной административной власти.

Представители критического направления создали новую, стройную и законченную концепцию конституционализма в национальной историографии конца XIX- первой трети XX вв. С точки зрения единства

теоретико-методологических подходов и ключевых положений «критическая концепция» может считаться коллективной, в рамках которой выделяются авторские концепции «критиков»:

1. концепция королевской власти как системообразующего признака государственности, основы британской модели конституционализма Ф. Мейтленда;

2. концепция военного происхождения английского государства и профессионального развития конституционализма как фактора антифеодального развития Эд. Дженкса;

3. концепция императивного военного феодализма и исторического «разрыва» Ф. Стентона;

4. концепция английского средневекового парламента как высшего судебного государственного органа власти Ч. Макилвейна;

5. концепция английского парламента как национального, внесловесного органа - важнейшего фактора национально-государственной консолидации А. Полларда.

Каждая из них является частью общей теории конституционного развития Англии, но сохраняет черты своеобразия и самостоятельности.

В главе пятой «Влияние концепций представителей критического направления на английскую и американскую историографию» рассматривается развитие основных положений и выводов «критиков» в исследовании социально-экономических и политических проблем историками Великобритании и США первой половины XX в.; делается вывод в возникновении критической историографии, как специфически выраженному способу интеллектуального осмысления исторического прошлого.

Первый параграф «Развитие методов критической историографии в трудах английских и американских исследователей первой половины XX в.» содержит общую характеристику крупных направлений исторических исследований, возникших в историографиях Англии и США под влиянием трудов Ф. Мейтленда.

Историческое наследие Ф. У. Мейтленда оставило глубокий след в науке. Результаты его исследований с момента их публикации имели широкий резонанс, вызывали острый интерес и реакцию в академических кругах еще при жизни историка. После него, спустя столетие, они не стали изысканным предметом антиквариата. Десятки исследователей XX и XXI вв. находили и находят в наследии Ф. Мейтленда идеи, гипотезы, проблемы, темы для своих научных изысканий. Его труды пробуждают мысль, служат неиссякаемым источником вдохновения, открывают новые горизонты и перспективы творчества: «Истинное влияние Мейтленда и тогда, и сейчас - в его книгах и в указании дальнейшего направления исследования».¹

Так, выводы Ф. Мейтленда о происхождении вилланов, общинах и манорах, индивидуальных крестьянских хозяйствах и индивидуализме в

¹ Bell H.E. Maitland F.W. A Critical Examination and Assessment. Cambridge. 1965. P. 11-12.

эпоху раннего средневековья в Англии дали импульс длительной научной дискуссии между германистами и романистами, нашедшей отражение в работе Дж. Тирск (Joan Thirsk. *The Common Fields// Past and Present.* № 29. 1964), и вызвали к жизни появление исследований Т. Астона (Т.Н. Aston. *The Origins of the Manor in England// Royal Historical Society. 5-th Ser. VIII.* 1958), С. Рейнолдс (Susan Reynolds. *Kingdoms and Communities in Western Europe. 900-1300.* Oxford. 1984), А. Макфарлейна (Alan Macfarlane. *The Origins of English Individualism.* Oxford. 1978).

Ф.Мейтленд обладал удивительной способностью несколькими крупными штрихами очертить круг вопросов, которые впоследствии становились предметом специального и тщательного изучения. Так, проблеме географического распределения богатства и системе их измерения в Англии XI в., обозначенной им в «Книге Страшного Суда и то, что вне ее», Г. Дарби и его коллеги посвятили в середине XX века пятитомный труд, детализированный в более поздних работах (Darby H.C. and others. *The Domesday Geography of England. 5 Vols.* Cambridge. 1954-1967; Darby H.C. *Domesday England.* Cambridge. 1977; Darby H.C. and Versey Q.R. *Domesday Gazetteer.* Cambridge. 1975). Критика Ф. Мейтленда грамот англо-саксонской эпохи нашла продолжение в исследовании Н. Брукса (Brooks N. *Anglo-Saxon Charters: the Work of the Last 20 Years // Anglo-Saxon England.* 3.1974).

Посвятив практически все свои труды истории феодальных отношений, Ф.Мейтленд, осознавая масштабность проблемы, считал преждевременным дать дефиницию феодализму как системе,¹ оставив широкое поле деятельности медиэвистам последующих поколений (Stenton F.M. *The First Century of English Feudalism.* Oxford. 1932; R. Allen Brown. *Origins of English Feudalism.* London. 1973.; John Le Patourel. *The Norman Empire.* Oxford. 1976.)

Метод критического анализа в сочетании с герменевтикой, доведенный Мейтлендом до совершенства, был признан моделью исследования и применен Дж. МакДоналдом и Дж. Снуксом в процессе изучения экономики Англии XI в. (J. Mac Donald and G.D. Snooks. *Domesday Economy.* Oxford. 1986.)

Отдельные тезисы и наблюдения Ф.Мейтленда предвосхитили ряд фундаментальных исследований XX в.: Postan M.M. *The Chronology of Labour Services// Royal Historical Society. 4-th Ser. XX.* 1937; Kosminsky E.A. *Studies in the Agrarian History of England in the 13-th Century.* Oxford. 1956; Stenton F.M. *The Danes in England// Proc. British Academy. XIII.* 1927; Davis R.H.C. *East Anglia and the Danelaw // Royal Historical Society. 5-th Ser. V.* 1955; Torne S.E. *English Feudalism and Estates in Land// Cambridge Law Journal.* 1959; Holt J.C. *Politics and Property in Early Medieval England // Past and Present № 57.* 1972; Milsom S.F.C. *The Legal Framework of English Feudalism.* Cambridge. 1976.

¹ «День для художественно соразмеренной картины развития феодализма еще не пришел: день для количественного анализа элементов феодализма может никогда не наступить» - Maitland F.W. *Domesday Book and Beyond.* P. 221.

Замечания Ф.Мейтленда о необходимости выделения в отдельную концепцию публичного права в средние века было взято на вооружение Т.Ф.Т. Плакнеттом (Plucknett T.F.T. *The Lancastrian Constitution*. Tudos Studies. Ed. R.W. Leton-Watson. 1924; *Lagislation of Edward I*. 1949).

Идеи Ф.Мейтленда в области истории парламентаризма и конституционализма нашли развитие в трудах историков критического направления - его последователей: Mcjlwain Ch. H. *The High Court of Parliament and its Supremacy*. New Haven. 1910; Adams J.B. *The Origin of the English Constitution*. New Haven. 1912; Baldwin J.W. *The King's Council in England during the Middle Ages*. Oxford. 1912; Pollard A.F. *The Evolutim of Parliament*. London. 1920; Richardson H.G. and Sayes G.O. *The Early Records of the English Parliament*. Bulletin of the Institute of Historical Research. V. 1927-1928; Richardson H.G. and Sayles A.O. *The King's Ministers in Parliament*. 1271-1377// *The English Historical Review*. XLVI. 1931; Wilkinson B. *Studies in the Constitutional History of the Thirteenth and Fourteenth Centuries*. Manchester. 1937; Wilkinson B. *Constitutional History of England 1216-1399*. London. 1948; Wilkinson B. *The «Political Revolution» of Thirteenth and Fourteenth Centuries in England*//*Speculum*. 1949. № 4.

Разумеется, время внесло свои коррективы в интерпретацию отдельных проблем, трактовавшихся в эпоху Ф.Мейтленда иначе. И это естественно. Поэтому, скажем, проблему обложения и взимания налогов в период раннего средневековья в Англии следует рассматривать в свете публикаций новейшего времени: Hart C.R. *The Hidation of Huntingtonshire*// Cambridge Antiquarian Society. LXI. 1968; Hart C.R. *The Hidation of Northamptonshire*. Leicester. 1970; Sally P. J. Harvey. *Domesday Book and Anglo-Norman Governance* // Royal Historical Society. 5-th Ser. XXV. 1975; Sawyer P. *Domesday Book: a Reassessment*. London. 1985; Holt J.C. *Domesday Studies*. Woodbridge. 1987.

Проблема развития сеньориальной юрисдикции, приведшая, по мнению Ф.Мейтленда, к отчуждению королевских прав, в настоящее время нуждается в уточнениях, содержащихся в трудах Э. Кэм и Н. Харнард (Cam H.M. *The Evolution of the Medieval English Franchise*//*Speculum*. XXXII. 1957; Naomi D. Hurnard. *The Anglo-Norman Franchises*// *The English Historical Review*. LXIV. 1949).

Исследования Ф.Мейтленда способствовали развитию исторической науки XX в. в Великобритании и США. Они стимулировали дальнейшую разработку аграрно-социальных, экономических, правовых аспектов английского феодализма, дали импульс к выделению в самостоятельные области изучения экономической географии и публичного права средних веков, обусловили возникновение новых направлений в историографии парламентаризма: «корпоратистского» и «парламентистского».

В параграфе втором «Корпоратистская» и «парламентистская» теории конституционной истории Англии исследуется проблема развития наследия «критиков» в области изучения представительных учреждений в

английской и американской историографии 30-50-х гг. XX в., обосновывается положение о принадлежности критического, парламентаристского и корпоратистского направлений к одному потоку историографической традиции - критической историографии.

Критическая концепция конституционной истории Англии вызвала к жизни два направления в зарубежной историографии: «корпоратистское» и «парламентаристское», которые сложились к 30-м гг. XX в. Они объединили исследователей - институционалистов, изучавших историю европейских представительных учреждений средневекового периода. Принципиальное различие между «корпоратистами» и «парламентаристами» состояло в том, что первые уделяли внимание преимущественно процессу формирования парламентов, изучению структуры сословий и социальных изменений, обусловивших появление в средневековой Европе представительных органов власти, вторые исследовали историю институтов, их организации, функции, характер созыва. В сущности «корпоратисты» и «парламентаристы» возродили и продолжили научную полемику между «классиками» школы У. Стеббса и «критиками» школы Ф. Мейтленда.

«Корпоратисты» - Дж. Эдварде, Э. Кэм, Б. Уилкинсон - стеббсианцы. Вслед за У. Стеббсом они считали английский средневековый парламент сословно-представительным собранием и уделяли значительное внимание изучению социально-экономических отношений Англии. Решающую роль в возникновении парламента они отводили «народной инициативе».

«Парламентаристы» - Р. Ричардсон, Г. Сейлс, М. Поуик, Дж. Плакнетт, Г. Хаскинс - мейтлендисты, последователи концепций Ф. Мейтленда, А. Полларда, Ч. Макилвейна. Для них средневековый английский парламент с момента возникновения до XVII в. оставался королевским советом в расширенном составе, не имевшим самостоятельного значения. Единственным создателем парламента они признавали короля. В центре внимания «парламентаристов» находилась история идей и институтов, и в меньшей степени - история социального развития и сословий.

Несмотря на эти расхождения в интерпретации представительных учреждений, «корпоратисты» и «парламентаристы» демонстрировали верность национал-либеральным постулатам и признавали превосходство английского парламентаризма, демократических основ британской государственности и общественного устройства.

В 30-50-е гг. XX в. прослеживается тенденция к сближению их позиций в освещении истории английского парламента, созданию единой национальной концепции конституционной истории.

Заметный шаг в направлении синтеза достижений стеббсианцев и мейтлендистов был сделан Г.Хаскинсом. В его концепции, в целом созданной на основе «парламентаристских подходов», присутствуют элементы «корпоратизма»: он признавал, что парламент являлся детищем короля - автократора в целях усиления собственной власти, но допускал, что в XIII-XIV вв. структура парламента во многом определялась представителями от

общин королевства. Помимо судебной функции парламента он выделял также финансовую и законодательную. В системе феодальных отношений, трактуемых с правовых позиций, Г. Хаскинс развивал идею согласия между королем и вассалами. Однако в целом концепция Г. Хаскинса представляла собой не только итог, но и синтез «критической» теории конституционного развития Англии, объединив положения, отстаивавшиеся Ф. Мейтлендом, А. Поллардом, Эд. Дженсом, Ч. Макилвейном.

В традициях «критического» наследия история раннего английского парламента рассматривалась и М. Поуиком. Но вместе с тем этот историк стремился вписать ее в широкий социальный контекст. М. Поуик был далёк от понимания социального с позиций классовой борьбы и антагонизмов в обществе и рассматривал его как изложение событийной канвы формирования английского государства. Будучи институционалистом, он сконцентрировал внимание на вопросах централизаторской деятельности королевской администрации, королевского совета, отношениях монарха с римской курией, внешней политике Генриха III. Его заслуга состоит в том, что он настойчиво и справедливо подчеркивал значение и непрерывность политической консолидации в средние века как ведущей тенденции государственного развития Англии.

Анализ взглядов историков - «корпоратистов» позволяет сделать вывод о близости их позиций «парламентистским» по ряду ключевых проблем истории представительных учреждений. Установлено, что «корпоратисты» при всей их внешней инакости были мейтлендистами не в меньшей степени, нежели стейбсанцами. Доказательством тому служат концепции Э. Кэм и Б. Уилкинсона. Так, Э. Кэм связывала возникновение английского парламента и первые два века его развития с принципом феодального договора и, следовательно, с земельным правом, то есть юридическими факторами. Она подчеркивала организующую прогрессивную роль королевской власти в создании государства и парламента. Сущность английского государства Э. Кэм трактовала в рамках теории корпораций, разработанной Ф. Мейтлендом, и рассматривала этот институт как общину королевства. Юридический подход к изучению институциональной истории средневековой Англии свидетельствовал о том, что она в большей мере тяготела к «критикам», нежели «национал-либералам» и к «парламентаристам», нежели «корпоратистам».

В концепции Б. Уилкинсона наблюдался некий баланс наследий предшественников, хотя «критически-парламентистские» тенденции проступали явственнее. В центре его исследований находилась политическая история средневековой Англии XIII-XIV вв. Его интересовал процесс формирования института ограниченной монархии, возникшей, по его мнению, к концу XIV в. Эта новая форма правления основывалась на принципе соучастия, сотрудничества между королем и подданными в управлении государством и являлась продолжением национальной традиции организации властью на корпоративной основе - сотрудничестве монарха с народом. По

мнению Б.Уилкинсона, парламент стал закономерным итогом общенационального согласия, орудием гармонии между королем и народом, особенно при Эдуарде I. Историк считал английский парламент «политическим собранием» в соответствии со стеббсиаским постулатом непрерывного развития «политической свободы» как фундамента всей национальной конституционной истории. Однако это положение не противоречило позициям критиков, приверженных идеям сотрудничества и гармонии в отношениях между государственной властью и народом.

«Корпоратист» Б. Уилкинсон высоко оценивал роль монарха в создании парламента и считал, что этот орган способствовал усилению его власти. В противовес У. Стеббсу, он порицал баронов и Симона де Монфора за их борьбу против Генриха III, ставя им в вину «неконституционность» и «революционность» их выступлений. Симпатии Б. Уилкинсона явно были на стороне монархической традиции, которая мирным путем должна была прийти к самоограничению. Также как «критики» и «парламентисты», он связывал с возникновением парламента начало новой эры в истории Англии, когда были заложены основы «современного национального государства» - конституционной монархии. Вместе с тем по ряду позиций Б. Уилкинсон был исключительно близок к У. Стеббсу и «корпоратистам». Он не ограничивал роль средневекового парламента судебными и административными функциями, не считал королевский совет источником происхождения парламента и его ядром. По его мнению, парламент возник в результате политической борьбы, «политической революции» XIII-XIV вв., суть которых состояла в борьбе за верховенство власти между королем, королевским советом и баронской оппозицией. Таким образом, социальный аспект, который принято считать сильной стороной «корпоратистов», у Б.Уилкинсона проявлялся в признании парламента результатом политических коллизий, имевших место в Англии в XIII в. В этом и состоит его принципиальное отличие от позиции мейтлендистов и «парламентистов». Но в целом Б. Уилкинсон, также как Э. Кэм, испытал сильное влияние «критической» теории конституционного развития Англии.

Из всех «корпоратистов» наиболее последовательно в защиту концепции английского конституционного устройства У. Стеббса выступил Дж.Эдвардс. Парламенту он придавал первостепенное значение в формировании конституционных основ государства в Англии. Дж. Эдварде выделял два этапа в истории английского парламента: представительный и протопредставительный. Собственно представительный характер парламент приобрел только на рубеже XIII - XIV вв. Дж. Эдварде подчеркнул значение положений Ф. Мейтленда, изложенных в предисловии к опубликованному им в 1893г. парламентскому Акту 1305 г., в изучении вопросов представительства и функций английского парламента. Но он критически охарактеризовал идею Ф. Мейтленда о том, что сессия королевского совета являлась «сердцевиной и сущностью» каждого парламента. Считал, что этот тезис не был разработан Ф. Мейтлендом, но заимствован им из «Reports from

the Lords Commuittees...touching the Dignity of a Peer» 1819 г. Кроме того, он обнаружил, что Ф. Мейтленд существенно отклонился от «классического» варианта первоначального текста, распространив значение сессии королевского совета как «сердцевины и сущности» «значительного большинства парламентов» на «каждый парламент». Дж. Эдварде критиковал Ф. Мейтленда за преувеличение судебных функций парламента, подчеркнув, что они были тесно связаны с петициями. Петиции же, по его мнению, не всегда являлись судебными: они вопрошали не только о «справедливости» и «правосудии», но часто о «помощи» и «милости». На этом основании, как считал Дж. Эдварде, не следовало преувеличивать объем судебной работы парламента. Из всех «корпоратистов» именно Дж. Эдварде наиболее последовательно критиковал «критиков».

Идеи Ф.Мейтленда сохранили научную значимость и привлекательность в середине 80-х гг. XX в. Незыблемым оставался авторитет Ф.Мейтленда для такого крупного британского историка, как Дж. Р. Элтон, посвятившего ему специальное исследование.¹

Вслед за Ф. Мейтлендом, Дж. Элтон выделял административную функцию парламента и признавал, что даже в XVI в. парламента представлял собой «вершину» королевских судов. Следовательно, «критические» и «парламентистские» подходы и проблематика продолжали оказывать влияние на разработку конституционной темы и историографию, которые до 60-х гг. XX в. развивались под знаком «критического» наследия, в русле «критической» парадигмы истории.

Определяющее влияние «критической» концепции на процесс исследования истории представительных учреждений эпохи средневековья в первой половине XX в. позволяет сделать вывод о возникновении *критической историографии*, обладавшей единством теоретико-методологических подходов, составными частями которой являлись три направления: «критическое», «парламентистское» и «корпоратистское».

В заключении диссертации подведены основные итоги, сделаны выводы и обобщения.

Критическое направление в английской историографии прошло полувековой путь развития. Оно возникло на рубеже 80-90-х гг. XIX в., сформировалось под непосредственным влиянием его родоначальника - Ф.У. Мейтленда и развивалось в британской и американской историографии до конца 30-х гг. XX в.

Методы и принципы критической концепции получили дальнейшее развитие в Великобритании и США в 30-50 гг. XX в. и воплотились в «корпоратистском» и «парламентистском» направлениях в исследовании политической и институциональной истории Англии. Влияние критического направления прослеживается также в национальных историографиях в

¹ Elton G.R. F.W. Maitland. L., 1985.

изучении социально-экономических аспектов истории английского средневековья.

«Критическое», «корпоратистское» и «парламентистское» направления представляют собой единый историографический поток - критическую историографию, развивающуюся с рубежа XIX-XX вв. до середины XX столетия и объединенную общностью теоретико-методологических подходов к осмыслению исторического прошлого.

По содержанию и по сути критическое направление являлось антипозитивистским и ревизионистским направлением.

Его представители - Ф.У. Мейтленд, М. Бейтсон, А. Баллард, Д. Дуглас, А.Е. Леветт, Ф. Стентон, Ф. Давенпорт, Эд. Дженкс, А. Поллард, Н.Нельсон, Дж. Джойлифф, Ч. Макилвейн, Дж. Балдуин, Г. Грей, Н.С.Б. Грае - преследовали цель тотальной критики «господствовавших» концепций и ревизии научного наследия историков политического, историко-правового, и историко-экономического направлений XIX в. Реализация этой масштабной цели потребовала мобилизации всех жизнеспособных теоретико-методологических установок, которыми располагала историческая наука XIX в. Творческое применение элементов ранкеанства, позитивизма и неокантианства позволило «критикам» выработать синтезную теоретико-методологическую базу исследования. На ее основе ими была осуществлена реинтерпретация английской истории и создана новая «критическая» парадигма «другой» социальной истории Англии - история повседневности, осмысленная в категориях права. Юридический ракурс исследования английской истории средневековья и нового времени восполнил односторонность «политического» или «экономического» исторического описания предшественников критического направления. Историки - «критики» синтезировали исследовательские сферы и сами направления историографии XIX в.

Новаторское критическое направление в британской историографии стало альтернативной, синтезирующей и резюмирующей интерпретацией английской истории, что дает основание квалифицировать его как направление теоретико-методологического синтеза.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии

1. Фредерик Уильям Мейтленд: Историк в контексте времени. Казань. Изд-во КГУ. 2003. 213 с.
2. Критическое направление в английской историографии конца XIX - первой половины XX вв.: формирование и развитие. Казань. Изд-во КГУ. 2004. 190 с.

Статьи

3. Ф.У. Мейтленд и начало преподавания истории английского права в британских университетах XIX века // Прошлое и настоящее: Люди и время. Сб. научных статей. Сочи. Моск.гос.социал.ун-т. 2001. 1,1 п.л.
4. Ф.У. Мейтленд - исследователь конституционной истории Англии// Сlio Мослепа.Зарубежная история и историография. Сб. науч.статей. Вып. 3. Казань. КГУ. 2002. 1п.л.
5. Состояние медиевистики викторианской Англии: возникновение критического направления// Голос минувшего. Исторический журнал. Краснодар. КубГУ. 2002. 0,3 п.л.
6. «Критическое направление» в британской историографии конца XIX - первых десятилетий XX веков: основные теоретические и методологические принципы//СHo Moderna. Зарубежная история и историография. Сб. науч. статей. Вып. 4. Казань. КГУ. 2003. 1 п.л.
7. Интеллектуальная биография Ф.У. Мейтленда//История и историография зарубежного мира в лицах. Сб. науч. статей. Самара. СГУ. 2003. 1 п.л.
8. Известный и неизвестный историк Ф.У. Мейтленд// История и историки в контексте времени. Сб. науч. статей. Сочи. Сочинс. гос. ун-т туризма и курортн. дела. 2003. 1 п.л.
9. Ф.У.Мейтленд: язык историка как идентификация творческой индивидуальности//Голос минувшего. Исторический журнал. Краснодар. КубГУ. 2003. 0,3 п.л.

Материалы выступлений на конференциях

- Ю.Исторический характер английского средневекового права// Герценовские чтения. Сочи. СФ РГПУ им. А.И. Герцена. 1996. 1,5 с.
- 11.Британская медиевистика критического направления в отечественной историографии XX в. Постановка проблемы//Наука и образование в начале XXI века: состояние, проблемы, поиски. Матер, всерос. научн.-практ. конф. Сочи. Моск.гос.социал.ун-т.. 2000. 0,5 п.л.
- 12.Теория и методология историографического исследования: плюрализм подходов и объективность научных выводов// Наука и образование в начале XXI века: состояние, проблемы, поиски. Матер, всерос. научн.-практ. конф. Сочи. Моск.гос.социал.ун-т. 2001. 0,9 п.л.
- 13.Феодальное право Англии в национальной медиевистике критического направления рубежа XIX-XX вв.: в поисках истоков// Античность в современном измерении. Матер, всерос. научн. конф. Казань. КГУ. 2001. 0,2 п.л.
- 14.Кембриджская историческая школа и «невидимый колледж» Ф.У.Мейтленда//Наука и власть: Научные школы и профессиональные сообщества в историческом измерении. Матер, научн. конф. РОИИ. ИВИ РАН. М., 2002. 0,1 п.л.

- ^.«Конституционная история Англии» и проблемы британской истории в наследии Ф.У. Мейтленда//Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе. Матер. Всерос. научн.-метод. конф. Сочи. Сочинс. гос. ун-т туризма и курортн. дела.2002. 0,1 п.л.
- 16.Исторический контекст в персональной истории. Ф.У. Мейтленд// Проектирование инновационных процессов в социокультурной и образовательной сферах. Матер.5-й Межд. научн.-метод. конф. 4.2. Сочи. Сочинс. гос. ун-т туризма и курортн. дела.2003. 0,1 п.л.
- 17.Возникновение английского парламента: «критическая интерпретация»//Наука и образование в начале XXI века: состояние проблемы, поиски. Матер. Всерос. научн.-практ. конф. Сочи. Моск.гос.социал.ун-т.. 2003. 0,5 п.л.
- 18.Методология и историческая концепция Ф.У. Мейтленда: содержание критического/ЛПуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе. Матер. Всерос. научн.-метод. конф. Сочи. Сочинс. гос. ун-т туризма и курортн. дела.2003. 0,5 п.л.
- 19.Методологические возможности герменевтики в преподавании истории средних веков // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М, РОИИ ИВИ РАН. 2003. Вып. 11.4 с.
- 20.Плюралистическая парадигма Ф.У.Мейтленда в контексте современной интерпретации истории средневековья // Историческая наука в меняющемся мире: десять лет спустя. Матер. Всерос. научн. конф. Казань. КГУ. 2003. 0,3 п.л.
- 21.Ф.У.Мейтленд: право, менталитет и социальная нормативность человека английского средневековья// Межкультурный диалог в историческом контексте. Матер, ежегодн. научн. конф. РОИИ ИВИ РАН. М., 2003. 0,1 п.л.
- 22.Ф.У.Мейтленд: история английского права в Кембриджском университете в преподавании юриста и медиевиста.//Проблемы историко-культурного развития Волго-Уральского региона. 125 лет Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Матер.межд. научн. конф. Казань. Октябрь 2003. 0,5 п.л.

Брошюры

- 23.Концепция английского средневекового города Ф.У. Мэтленда. Казань. КГПИ. 1989. 2 п.л.
- 24.Ф.У. Мейтленд. Интеллектуальная биография историка. Сочи. Сочинс. гос. ун-т туризма и курортн. дела. 3 п.л.

Сдано в печать

- 25.Власть и собственность английской короны в контексте теории корпоративности в интерпретации Ф.У. Мейтленда // Средние века. М., 2004. Вып. 65. 0,9 п.л.